

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР



ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

9

1 9 6 3



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

9

1963

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

9

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БА-
БАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ
(*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд.
искусствоведения Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук
Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд.
филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

И. М. МУМИНОВ

НОВЫМ, ЛУЧШИМ ТРАДИЦИЯМ — ПРОСТОР ШИРОКИИ*

II

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, создание и укрепление многонационального Советского государства, огромные успехи социалистического строительства, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, ее колоссальная идеологическая, культурно-политическая работа в массах обусловили возникновение и упрочение в нашем обществе новых, советских обычаев и традиций. Эти новые замечательные традиции развиваются на основе творческого усвоения лучших народных традиций прошлого, традиций революционной борьбы и освободительного движения народов, свободолюбия и демократизма, патриотизма и гуманизма, миролюбия и дружбы народов, уважения к трудящемуся человеку и ненависти к его угнетателям, эксплуататорам, ко всему косному, отжившему, враждебному трудовому народу.

За годы Советской власти в нашей стране утвердилась и стала единственно господствующей идеология научного коммунизма, единственно верное материалистическое мировоззрение на основе великого учения марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов.

Идеологическая работа Коммунистической партии и Советского государства становится все более мощным фактором в борьбе за победу коммунизма. Как подчеркивается в исторических документах XXII съезда партии, в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., главным содержанием идеологической работы на современном этапе является воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и социалистического интернационализма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, в духе коллективизма, коммунистической морали, честности, принципиальности, непримиримого отношения ко всяким пережиткам прошлого, проявлениям буржуазной идеологии и морали, остатков частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков.

Под воздействием повседневной идеологической работы партии, многогранной культурно-воспитательной деятельности Советского государства, в ходе всенародной борьбы за победу социализма и коммунизма в нашем обществе зарождаются, развиваются и становятся достоянием всех трудящихся новые, советские традиции — традиции борцов за коммунизм. Эти традиции проявляются во всех сферах трудовой, общественно-политической и культурной жизни наших людей, в семье и быту.

* Начало см. «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 8.

В течение веков эксплуататорские классы настойчиво убеждали угнетенные ими народные массы, что заниматься государственными делами, общественно-политической деятельностью могут лишь избранные аристократические сословия и касты. В дореволюционном Узбекистане господствующие классы и их идеологи — реакционное мусульманское духовенство — утверждали, что государем может стать якобы лишь тот, на кого падет «тьень божья», тень мифической «птицы счастья» — Хумо. Уделом же народных масс являются смиренное терпение, покорное исполнение воли власти имущих. За это им сулили райскую жизнь в загробном мире.

Эти вековые традиции и мифы были развеяны, как дым, победой Великого Октября, созданием и развитием рожденного в огне революции Советского государства — первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Взяв власть в свои руки, наши рабочие и крестьяне, руководимые ленинской Коммунистической партией, воочию показали, на какие великие дела способны народные массы, навсегда избавленные социалистической революцией от всякого социального гнета и эксплуатации.

За исторически короткий срок наша страна — некогда отсталая, аграрная, нищая, неграмотная — превратилась благодаря героическому труду советских людей в самую передовую социалистическую державу, с высокоразвитой многоотраслевой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством, цветущей многонациональной социалистической культурой.

Вот уже сорок шестой год советский народ всеми своими успехами в строительстве нового мира убедительно доказывает, что укрепленные народные массы успешно вершат государственные дела, планомерно, высокими темпами развивают народное хозяйство и культуру страны во имя человека, на благо человека.

Наша Родина стала знаменосцем всего прогрессивного человечества, великим оплотом мира, демократии и социализма. Наши замечательные достижения в космосе и на земле, исторические победы в строительстве коммунизма — великое русское чудо — изумляют весь мир.

Рабочие, крестьяне, вышедшая из гуши народа трудовая советская интеллигенция наглядно доказали полную несостоятельность утверждений эксплуататорских классов о том, что физический труд является уделом «простых» людей. Советский народ — народ-герой, творец своего счастья — вырастил из своей среды замечательных партийных и государственных деятелей, выдающихся полководцев, опытных дипломатов, талантливых инженеров, крупных ученых, известных всему миру деятелей культуры, литературы и искусства, славную армию новаторов, рационализаторов, ударников коммунистического труда — труда созидательного, свободного, творческого.

Победа социализма открыла в нашем народе непочатый край талантов, которые старый, капиталистический строй мял, давил, душил тысячами и миллионами. Эта россыпь народных талантов и дарований ярко раскрывается в героическом труде советских людей во всех областях нашей жизни.

Вдохновенный творческий труд на благо общества, основанный на глубокой преданности делу коммунизма, высоком сознании общественного долга, заботе об умножении общественного богатства, стал жизненной потребностью подавляющего большинства советских людей, ясно сознающих, что только напряженным производительным трудом всего народа можно воздвигнуть светлое здание коммунизма.

Во всенародном деле строительства коммунизма активно участвуют трудящиеся всех национальностей нашей великой Родины.

В общей борьбе за победу коммунизма еще более крепнет и развивается нерушимая дружба народов СССР, выкованная мудрой ленинской национальной политикой Коммунистической партии и являющаяся одной из могучих движущих сил нашего общества. Развернутое строительство коммунизма означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства.

Неуклонно руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия проявляет огромную заботу о всестороннем развитии экономики и культуры всех советских наций и народностей, обеспечивая их все более тесное братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение во всех областях жизни и достигая всемерного укрепления Союза ССР.

Известно, что эксплуататорские классы всех времен и народов насаждали — и сейчас насаждают в странах капитала — идеи национальной розни, расовой ненависти и религиозной нетерпимости.

В противовес этим реакционным, человеконенавистническим идеям трудящиеся массы всегда выдвигали и воспевали идеи мира, дружбы и сотрудничества между всеми народами.

Идеи братской дружбы народов получили всестороннее научное обоснование в трудах классиков марксизма-ленинизма, выдвинувших великий лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот лозунг, как подчеркивается в «Открытом письме ЦК КПСС партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза» от 14 июля 1963 г., стал боевым знаменем международного пролетариата, главным лозунгом борьбы за победу мировой революции.

Идеи мира и дружбы между народами являются краеугольным камнем ленинской миролюбивой внешней политики Советского государства. Дружба и братство всех народов СССР стали законом жизни нашего общества. Советский патриотизм и социалистический интернационализм являются одним из важнейших принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Выступая на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 г., Первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов указывал, что интернациональное воспитание трудящихся является предметом особой заботы партийной организации Узбекистана, ибо ленинская дружба народов служит гранитной основой всех наших всемирно-исторических побед.

В Узбекистане живут и трудятся, как родные братья, представители более чем 60 национальностей: узбеки и русские, каракалпаки и украинцы, таджики и казахи, киргизы и туркмены и многие другие. «У нас, — говорит Ш. Р. Рашидов, — нет ни одного предприятия, колхоза и совхоза, учебного заведения, ни одной организации, коллективы которых не были бы многонациональными. И мы гордимся интернациональным составом своей республики. В нем наглядно видим торжество мудрой ленинской национальной политики, воплощение высокого принципа коммунистической морали: человек человеку — друг, товарищ и брат»¹.

В ходе развернутого строительства коммунизма возникают все новые и новые формы, складываются новые традиции братского сотрудничества и взаимопомощи советских народов. Нет такой республики, которая не одаряла бы наш Узбекистан плодами своего героического труда. И народы Советского Узбекистана не остаются в долгу перед своими братьями. Каждый день во все братские республики уходят эшелоны с продукцией промышленности и сельского хозяйства УзССР,

¹ «Правда», 21 июня 1963 г

и главным материальным воплощением нашей дружбы, говорит Ш. Р. Рашидов, является хлопок. Дать стране больше «белого золота» — таков интернациональный долг трудящихся Узбекистана перед всеми народами нашей великой Родины.

С каждым годом растет и крепнет социалистическое соревнование и взаимопомощь трудящихся Узбекистана и других хлопководческих республик Союза в выращивании высоких урожаев хлопка, решении сложных экономических проблем строительства коммунизма, в развитии многонациональной советской социалистической культуры. Замечательными традициями стали проведение недель литературы, искусства, кинофестивалей братских советских республик и многое другое.

В результате победы Великого Октября, в ходе строительства социализма в нашей стране сложилась территориальная общность советских наций и народностей, для которых общим, родным Отечеством является весь Союз Советских Социалистических Республик.

История человечества не знала ранее подобной общности территорий свободных, равноправных наций и народностей. Именно поэтому границы между союзными республиками в пределах СССР утратили свое былое значение. Только в условиях социализма возможны такие великодушные акты народов-братьев, как передача друг другу части территории в общих интересах развития производительных сил страны. Так, недавно, например, братский Казахстан передал нашей республике 3 млн. га земли. Это — яркий пример торжества ленинской национальной политики КПСС, великой дружбы народов СССР.

В нашей стране на основе планомерного развития народного хозяйства в соответствии с экономическими законами социализма впервые сложилась экономическая общность всех наций и народностей, населяющих СССР. Во всех советских республиках развивается единая социалистическая экономика, однородная по своей природе, растущая по единому плану, поставленная на службу всех трудящихся, каждой советской нации, каждой народности.

В процессе складывания территориальной и экономической общности людей в ходе строительства социализма сформировалась новая советская, интернациональная культура народов СССР, социалистическая по содержанию и национальная по форме. Развиваясь в тесной диалектической взаимосвязи и взаимодействии, и содержание и форма советской социалистической культуры служат единой цели усиления сотрудничества, сближения и единения всех советских наций и народностей во имя победы коммунизма.

У советских людей, имеющих общую социалистическую Родину — СССР, общую экономическую базу — социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — построение коммунизма, — сложились общие черты духовного облика, морали, психологии. Таким образом, в нашей стране возникла и развивается духовная общность всех советских наций и народностей, какой еще не знал мир.

Итак, за годы Советской власти в СССР сложилась качественно новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ. Тесно сплоченный вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства, наш народ уверенно идет великим ленинским путем к коммунизму.

Творческий гений народа — строителя коммунизма, его новые духовные черты и новые прекрасные традиции исключительно ярко

раскрываются в выдающихся достижениях советской науки и техники, литературы и искусства.

Советская наука — детище Великого Октября — впитала в себя все лучшие достижения передовой русской и мировой научной мысли. Научные школы и направления, успешно развивающиеся в наши дни, бережно хранят и внимательно изучают научное наследие прошлого. Так, бессмертные труды Фараби, Бируни, Ибн Сины, Ар-Рази, Улугбека, Навои, Ахмеда Дониша и многих других мыслителей прошлого издаются сейчас на русском и узбекском языках и все, что в них есть ценного, непреходящего, творчески и критически воспринимается советскими учеными.

Используя богатейшее научное наследие прошлого, новейшие достижения отечественной и мировой науки, ученые Советского Узбекистана добиваются новых успехов в развитии исследовательской работы по ведущим, основным направлениям современной науки. Вместе со всеми советскими учеными научные работники Академии наук, исследовательских учреждений и вузов республики упорно решают поставленную партией задачу превращения науки в непосредственную производительную силу общества.

Ученые-физики Узбекистана добились положительных результатов в изучении актуальных проблем атомного ядра и космических лучей. Успешно развиваются исследования в различных областях математических и технических наук. Крупные результаты достигнуты в области геологической науки, открытия и изучения ценнейших месторождений полезных ископаемых, установления закономерностей их залегания и методов их обнаружения. Общеизвестны успехи химической науки в республике, располагающей многочисленной когортой талантливых ученых. Весомый вклад в науку вносят наши ученые-биологи. Деятели общественных наук Узбекистана добились существенно важных результатов в исследовании актуальных проблем истории, философии, права, экономики, востоковедения, литературы, языкознания, искусствоведения, археологии и этнографии.

В успешном развитии советской науки в Узбекистане, возникшей и процветающей в результате мудрой ленинской национальной политики партии, на прочной базе марксистско-ленинской методологии, всемерно учитываются и прогрессивные традиции лучших мыслителей Средней Азии прошлых веков, добивавшихся укрепления связи научной мысли с жизнью народа, с его практической хозяйственной деятельностью.

Бережно сохраняются и непрерывно развиваются в Советском Узбекистане и лучшие традиции классической литературы, фольклора и искусства узбекского народа.

Такие традиционные стихотворные формы, как «аруз», «бармок», художественные жанры и приемы — касида (ода), рубан (четверостишие), творчески применяются мастерами слова наших дней, создающими яркие по форме высокоидейные произведения узбекской советской поэзии, пользующиеся большой популярностью в народе.

Характерно, что именно социалистический строй открыл неограниченный простор для всестороннего изучения и широкой популяризации богатейшего литературного наследия всех народов нашей страны, в том числе бессмертных творений таких выдающихся поэтов узбекского народа, как Лютфи, Саккоки, Атаи, Навои, Бабур, Турды, Машраб, Гулхани, Агехи, Фуркат, Муками и другие. Произведения узбекской художественной литературы переводятся на русский, азербайджанский, литовский, украинский и многие другие языки, подобно тому, как произведения Пушкина, Толстого, Шевченко, Шота Ру-

ставели, Махтумкули, Фузули, Джамбула, Рудаки, Шекспира, Гете и иных классиков отечественной и мировой литературы широко читаются узбекским народом на своем родном языке. Достоянием миллионов трудящихся стали и лучшие образцы устного народного творчества всех наций и народностей.

Культурные сокровища, созданные гением каждой нации, содействуют духовному обогащению всех народов, развитию и сближению их культур, укреплению их социалистической, интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества.

Богатая музыкальная культура узбекской социалистической нации возникла на основе критического изучения и творческого освоения лучших традиций классической и народной музыки, созданной многими поколениями трудящихся.

В свое время, развивая взгляды Абунасра Фараби на музыку, известный исследователь музыки народов Средней Азии Абдурахман Джамии говорил о макамах, каждый из которых обладает особым воздействием на слушателей, помимо общего для всех них свойства доставлять людям усладу². Тонкий ценитель музыки Джамии отмечал, например, что ушак, нава и бусалик возбуждают силу и храбрость; раст, ирак — веселье и радость; бузрук, зираф-ганд, рахави, зангуле — печаль и горечь; ходжази и хусейни — восторг и радость, смешанные с печалью и тоской. Исполнители, писал Джамии, должны учесть это своеобразие макомов и подобрать под каждую из их разновидностей соответствующие стихи, дабы общее воздействие музыки и стихов на слушателей оказалось наиболее сильным и действенным.

Достойными преемниками драгоценных традиций музыкального искусства народов Средней Азии, замечательными исполнителями макомов нашего времени явились знаменитый Хафиз Мулла Туйчи, народные певцы Домулла Халим Ибодов, Абдулазиз Расулев, Левий, Шерози, воспитавшие целую плеяду деятелей советского музыкального искусства, которые умело и искусно обогащают и совершенствуют лучшие традиции классической и народной музыки, призванной служить источником радости и вдохновения для миллионов строителей коммунизма.

Музыкальное искусство Советского Узбекистана, обогащенное новыми жанрами (опера, балет, симфония), творчески воспринимает все лучшие традиции классической и народной музыки, достижения русской и мировой музыкальной культуры.

Широкое развитие получили в наше время и богатые традиции народного сценического искусства. В дореволюционном Узбекистане было необходимых условий для успешного развития профессионального театра. Однако зоча-кугирчок уйни — кукольные представления; кизикчи масхарабоз — комики; аскиячи — острословы; дорвоз уйни — канатоходцы; ёгоч уйни — ходоки на ходулях; чинни уйни — жонглеры с фарфоровыми чашками; тогора уйни — танцоры с большими глиняными блюдами; муаллокчи — акробаты и другие актеры различных жанров несли свое замечательное искусство в народные массы, выступая на улицах, базарах, площадях. И вполне закономерно, что богатое наследие народных исполнителей внимательно изучается в научных институтах, консерватории, художественно-театральных и музыкальных училищах, обогащает национальными традициями современный, качественно новый репертуар театров, цирков и других зре-

² См. Абдурахман Джамии, Трактат о музыке, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

листных предприятий республики и, наряду с традициями русского и мирового классического сценического искусства, способствует развитию узбекского советского искусства.

Так лучшие, прогрессивные культурные традиции прошлого вместе с новыми замечательными традициями, сложившимися в советское время, в ходе борьбы за победу социализма, активно способствуют развитию многонациональной советской социалистической культуры. Как указывается в Программе КПСС, культурное развитие в период развернутого строительства коммунизма явится тем завершающим этапом великой культурной революции, на котором будут обеспечены все необходимые идеологические и культурные условия для победы коммунизма. И в этом деле важную роль сыграют новые замечательные традиции, утвердившиеся во всех сферах хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни всех народов СССР.



В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в нашей стране, в том числе в Советском Узбекистане, произошли огромные изменения в повседневной жизни, семье и быту трудящихся масс города и деревни. И здесь в острой борьбе со старым, отжившим, реакционным побеждают новые, прогрессивные обычаи и традиции, рожденные социалистической революцией, созвучные нашей великой эпохе строительства коммунизма.

Сохраняя свой национальный колорит, лучшие народные традиции прошлого, нынешний уклад семьи и быта трудящихся Узбекистана, как и всех народов СССР, стал социалистическим по содержанию, проникся качественно новыми традициями, новой, коммунистической моралью.

Особенно разительные перемены произошли в жизни и быту узбекской женщины, в ее положении в обществе и семье.

В течение многих веков эксплуататорские классы рассматривали женщину, как неполноценное существо, которой якобы самим богом предназначено быть бесправной рабыней, покорной исполнительницей воли отца и мужа. Ни в одной даже самой передовой капиталистической стране, не говоря уже о колониальных и зависимых странах, не было и нет подлинного равноправия женщины с мужчиной.

Особенно горька и печальна была участь женщины в дореволюционном Узбекистане, где, как и на всем «мусульманском» Востоке, религия ислама веками вдалбливала в сознание людей реакционные идеи корана и шариата о неполноценности женщин, об их моральном, правовом и имущественном неравенстве с мужчинами, о том, что «мужья,— как записано в коране,— стоят выше жен потому, что бог дал первым преимущество над вторыми».

Выполняя волю эксплуататорских классов, ислам и его проповедники освящали «законом божьим» рабское, униженное, абсолютно бесправное положение женщины в обществе и семье. Коран и шариат, безмерно унижая и оскорбляя человеческое достоинство женщины, разрешали выдачу замуж малолетних девочек, многоженство, неравный брак, уплату калыма за невесту, насаждали обычаи затворничества женщины, ношения паранджи и чачвана. Мрачную долю женщины дореволюционного Узбекистана до сих пор с горечью вспоминают представительницы старшего поколения наших женщин, на себе испытавших страшный гнет законов шариата, , реакционных обычаев и традиций (адат) проклятого прошлого.

С первых же дней победы Октябрьской революции молодое Советское государство, руководствуясь ленинскими указаниями о путях и средствах разрешения извечного женского вопроса, камня на камне не оставило от старых законов эксплуататорского общества, юридически закреплявших унижительное, бесправное положение женских масс. Женщина нашей страны впервые в истории человечества стала полноправным членом общества, получила равные права с мужчиной, гарантируемые всеми завоеваниями Великого Октября, всей мощью Советского государства.

Коммунистическая партия уделила особое внимание раскрепощению женщин Советского Востока, вовлечению их в активное строительство новой жизни. Партия развернула решительную борьбу за фактическое экономическое и культурное равенство трудящихся женщин, за новую, коммунистическую мораль, за новые отношения в семье и быту, против реакционных норм шарната, старых, вредных обычаев и традиций — адата, унижавших достоинство женщины. Советское государство проделало колоссальную работу по широкому вовлечению женщин во все сферы хозяйственной, политической и культурной жизни страны, сурово карая классово чуждые элементы, носителей феодально-байских пережитков, стремившихся помешать женщине Советского Востока воспользоваться теми великими правами, которые были даны ей Октябрьской революцией и Советской властью.

В результате колоссальной работы Коммунистической партии и Советского государства женщины Советского Узбекистана превратились из некогда бесправных, темных, забытых рабынь в подлинных хозяек своей судьбы и своей страны, вышли на светлую дорогу свободной, счастливой, творческой жизни. Вместе со всем советским народом женщины Узбекистана под руководством Коммунистической партии активно участвовали на всех участках социалистического строительства, в проведении индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, осуществлении великой культурной революции, защите социалистического Отечества в суровые годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, в восстановлении нашего народного хозяйства в послевоенные годы и полном, окончательном завершении строительства социализма в СССР.

Блестящее разрешение женского вопроса в СССР является одним из величайших завоеваний социализма.

Наши славные женщины плодотворно трудятся на ответственных постах в партийных, советских, хозяйственных и общественных организациях, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, на транспорте и новостройках, в школах и больницах, на поприще науки, литературы и искусства. Голос узбекской женщины все громче звучит на международной арене, в борьбе за мир и дружбу народов, за светлое будущее детей всех народов, против черных сил империалистической реакции и колониализма, против поджигателей мировой термоядерной войны.

Вдохновленные историческими документами XXII съезда КПСС и последующих Пленумов ленинского Центрального Комитета нашей партии, женщины Советского Узбекистана — подруги и сверстницы первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой, первой в мире женщины — водителя хлопкоуборочной машины Турсуной Ахуновой — отдают все свои силы борьбе за претворение в жизнь великого плана строительства коммунизма, воплощенного в новой Программе КПСС. И в этом деле важную роль играют утвердившиеся в нашей жизни новые, советские традиции семьи и быта, базирующиеся на высоких принципах морального кодекса строителя коммунизма.

Эти прекрасные традиции и возвышенные идеалы вдохновляют наших женщин, помогают им быть активными участниками всенародной борьбы за победу коммунизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную, повседневную заботу о советской женщине, о матери и ребенке, об улучшении бытовых условий семьи и положения женщины, стремясь создать ей «все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством»³. Наши партийные, советские и общественные организации настойчиво борются против всяких пережитков, обычаев и традиций феодально-байского отношения к женщине, против враждебной нам морали ислама и других религий, против мелкобуржуазной распушенности в быту.

В борьбе за создание и укрепление нового быта, за повышение материального благосостояния советского народа, за улучшение бытовых условий советской семьи огромное значение имеет широко развернувшееся за последние годы массовое жилищное строительство, новые достижения в области градостроительства, архитектуры и планировки городов и сельских населенных пунктов, развитие системы советского здравоохранения, сети предприятий общественного питания, коммунально-бытового обслуживания трудящихся и т. д.

В нашей республике все шире разворачивается плановая реконструкция старых городов, возникают новые социалистические города, благоустраиваются сельские населенные пункты, все больший размах приобретает строительство жилых домов со всеми современными удобствами. Во время своего пребывания в Узбекистане в ноябре 1954 г. Н. С. Хрущев обратил внимание на неприглядный вид многих кишлаков, не соответствующий достигнутому уровню материального благосостояния и культуры колхозного крестьянства. С тех пор проделана большая работа по благоустройству кишлаков, и теперь у нас имеется уже немало колхозных сел, в которых быт населения фактически ничем не отличается от быта рабочих и интеллигенции в городах. Так происходит в нашем обществе преодоление различий между городом и деревней, хотя в этом отношении нам предстоит еще многое сделать.

Следует подчеркнуть, что наши архитекторы и строители, осуществляя широкое строительство жилых, общественных и иных зданий, не только применяют последние достижения архитектуры, строительной техники и новые строительные материалы, но и стремятся глубже изучать и творчески использовать накопленные в течение многих веков лучшие традиции национальной архитектуры Узбекистана, замечательный опыт народных мастеров — строителей и зодчих.

Богатые национальные традиции быта узбекского народа тесно переплетаются с новыми, советскими традициями. Это видно и в обстановке и убранстве жилищ местного населения, и в сфере народной пищи, одежды и т. д.

Так, в условиях нового быта население Узбекистана в основной своей массе отказалось от ношения чалмы, длинного халата-чапана, кавуш-чарика, паранджи и одевает европейские костюмы, кофточки, платья, носит европейские шляпы, шапки, кепки, туфли и т. п. Вместе с тем сохраняются и совершенствуются такие традиционные принадлежности национального костюма, как тубетейки, шелковые, атласные женские платья и т. д.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 97.

В области народного питания мы видим широкое сочетание русских, европейских кулинарных изделий с традиционным ассортиментом национальных блюд, сложившимся в течение многих веков. Излюбленные узбекские национальные блюда насчитывают не менее 400 рецептов приготовления. Украшением узбекского национального стола (достархан) являются знаменитый узбекский плов, лагман, чучвара и многие другие первые и вторые блюда, самые различные сладости, свежие и сушеные фрукты и т. д.

Хорошей традицией, получившей дальнейшее развитие в наши дни, является исконное узбекское гостеприимство. Узбеки образно говорят, что «гость почетнее отца». Гостя стараются усадить на самое почетное место, угостить вкусной и обильной пищей. «То, что у узбеков и таджиков покушаешь на обеде, за неделю дома не покушаешь», — шутливо отметил Н. С. Хрущев, не раз побывавший в гостях у узбекского народа.

В гостеприимстве узбекского народа наблюдаются интересные и своеобразные традиции, нисколько не противоречащие моральным устоям коммунизма. Например, гость одного узбека является гостем и друзей хозяина дома, и если при посещении гостя к хозяину дома пришли его друзья, то хотя они раньше и не были знакомы с гостем, все по очереди приглашают его к себе. Или возьмем другую узбекскую традицию — «сарпой кигизиш», когда почетному гостю надевают традиционный комплект одежды — сарпой (что буквально означает «одеть с головы до ног»): тўн, дўппи, қийиқ. Эта традиция широко применяется и в советское время, особенно при приеме почетных гостей из братских союзных республик и из-за границы.

Не менее характерно и то, что в наши дни произошли существенные изменения в традиционной сервировке узбекского стола — достархана. Исчезли такие спутники нищеты, как тарик-нон, загора, корачирок, глиняные тарелки, длинные деревянные ложки, сафол тавок, сафол-пиалы. В старое время одна такая ложка и пиала обслуживала обычно целую семью. В быт местного населения давно уже прочно вошли фарфоровая посуда, металлические ложки, сервизы.

С каждым годом все богаче и краше становится жизнь узбекского народа, как и всех трудящихся Советской страны. И не удивительно, что наши люди любят шутки, веселье, спортивные игры, народные гуляния, широко отмечают советские праздники и семейные торжества.

Вместо прежних религиозных праздников — «руза-хайити» («ураза»), «курбонлик» (жертвоприношения) и т. п. — узбекский народ вместе со всеми народами СССР торжественно и радостно отмечает день солидарности трудящихся всего мира — 1 Мая, день победы Великого Октября — 7 ноября, Международный женский день 8 Марта и т. д. Все чаще практикуется встреча Нового года в ночь на 1 января.

В быт узбекского народа все шире входят физкультура и спорт. Ушли в прошлое бои петухов и перепелок, «иштий-уйни», «янгол-уйни» и другие азартные игры. Узбекская молодежь, наряду с национальными спортивными состязаниями — кураш, улок, пойга, — увлекается футболом, волейболом, шахматами, шашками, легкой и тяжелой атлетикой, художественной гимнастикой.

Таким образом, новые, советские традиции прочно вошли в жизнь и быт узбекского народа, тесно переплетаясь с лучшими народными традициями прошлого, получившими в нашу эпоху новые формы и новое содержание.

Однако не следует забывать, что новое, прогрессивное всегда развивается в упорной борьбе со старым, отжившим. Всемерно разви-

вая новые, лучшие народные традиции, воспитывая трудящиеся массы, особенно молодежь, на замечательных революционных традициях советского народа, на лучших, прогрессивных традициях каждой советской нации и народности, необходимо в то же время вести самую решительную борьбу со всякими отголосками прошлого, пережитками капитализма в сознании и поведении людей, с религиозными суевериями и предрассудками, с любыми проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками чуждой нам частнособственнической психологии. Этого требуют от нас задачи воспитания нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества. Этого требуют исторические решения XXII съезда КПСС, принятая съездом новая Программа партии и сформулированные в ней принципы морального кодекса строителя коммунизма.

Необходимостью всемерного усиления идеологической работы по воспитанию трудящихся масс в духе коммунизма, непримиримой борьбы со всеми пережитками прошлого, всякими проявлениями буржуазной идеологии и морали, во всем, что мешает нам строить светлое здание коммунизма, — с новой силой подчеркивается в решениях июньского Пленума ЦК КПСС, июньского и июльского Пленумов ЦК КПУз 1963 г.

В этом важном деле особенно активную роль, наряду со всеми работниками идеологического фронта, призваны сыграть работники наших общественных наук, которые должны быть первыми помощниками партии в коммунистическом воспитании масс.

Непременным долгом работников общественных наук, в том числе ученых-обществоведов Узбекистана, является внимательное, глубокое изучение процессов формирования и развития новых, советских традиций, использование лучших народных традиций для воспитания нового человека коммунистического общества; умелое выявление и решительное разоблачение старых, вредных обычаев, нравов, норм и традиций, пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Следует твердо помнить, что борьба за утверждение новых традиций, новых норм поведения советского человека в труде, общественной жизни, семье и быту есть один из решающих участков идеологической работы, один из важнейших факторов всенародной борьбы за победу коммунизма.

И. М. Мўминов

ЯНГИ, ЭНГ ЯХШИ ТРАДИЦИЯЛАРГА — КЕНГ ЙУЛ

Ушбу мақола халқ традицияларининг табиати, характери ва роли масаласига бағишланган бўлиб, унда ўзбек халқининг ижтимоий-сиёсий ҳаёти соҳасида, маданияти ва турмушида вужудга келган ва тараққий этаётган ажойиб традициялар ҳақида гапирилади. Бунда барча социалистик миллатлар учун умумий бўлган, социализм ва коммунизм қуриш жараёнида вужудга келган ва қарор топган янги традицияларга алоҳида эътибор берилган. Бу традициялар СССР халқлари маданият хазинасидан мустаҳкам ўрин олди ва коммунизм қуришдек буюк ишга хизмат қилмоқда. Автор халқнинг энг яхши традицияларини ривожлантириш ва буржуа идеологияси, ахлоқининг ҳар қандай кўринишига, кишилар онги ва ахлоқдаги эски дунё сарқитлари ҳамда реакцион традицияларга қарши кескин кураш олиб бориш лозимлигини таъкидлайди.

Бу соҳада оммани коммунистик руҳда тарбиялаш учун курашда партиянинг содиқ ёрдамчиси бўлган ижтимоий фанлар ходимлари жуда актив роль ўйнашлари керак.

К 10-ЛЕТИЮ СЕНТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС 1953 ГОДА

Т. М. МАМУРОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ (1953 — 1962)

Десять лет прошло с тех пор, как исторический сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., глубоко проанализировав состояние сельского хозяйства СССР, наметил широкую программу крутого подъема всех его отраслей. За эти годы, явившиеся подлинно великим десятилетием в жизни партии и народа, Коммунистическая партия и ее ленинский ЦК, решительно покончив с последствиями культа личности Сталина, проделали гигантскую работу по окончательному и полному завершению строительства социализма и развертыванию строительства коммунистического общества в нашей стране.

При активном участии всего советского народа наша партия успешно решает и коренные вопросы развития сельского хозяйства в период развернутого строительства коммунизма.

Крупное многоотраслевое социалистическое сельское хозяйство СССР, развивающееся на базе мощной современной техники, на основе применения новейших достижений науки и передовой практики, таит в себе неисчерпаемые резервы и возможности для неуклонного роста и развития всех его отраслей. Выступая на XXII съезде партии с докладом о Программе КПСС, Н. С. Хрущев подчеркивал, что объективные условия для быстрого развития социалистического сельского хозяйства имеются у нас буквально везде. И главное состоит в том, чтобы умело организовать производство, руководство колхозами и совхозами, лучше использовать землю, мощную технику, достижения науки и передовой практики, мобилизовать всех тружеников социалистического сельского хозяйства на борьбу за крутой подъем сельскохозяйственного производства.

«Там, где имеются опытные кадры, хорошие организаторы и специалисты,— указывал Н. С. Хрущев,— там, где проявлена забота о механизации производства, где действует принцип материальной заинтересованности работников, там процветают и совхозы и колхозы»¹.

Наша партия придает особое значение неуклонному совершенствованию партийного и государственного руководства сельским хозяйством, укреплению колхозов и совхозов кадрами опытных руководителей и квалифицированных специалистов.

За годы Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по созданию многочисленных кадров квалифицированных специалистов сельского хозяйства. Значительные успехи в этом были достигнуты и в Советском Уз-

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 63.

бекистане, где специалистов высшей и средней квалификации готовили 3 сельскохозяйственных вуза и 21 техникум. Только с 1943 по 1953 г. они выпустили 3936 специалистов с высшим и 8710 — со средним специальным образованием, в том числе около 40% — из лиц местных национальностей².

Однако в подготовке и расстановке специалистов сельского хозяйства до 1953 г. имелось много серьезных недостатков. Эти недостатки были вскрыты на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 г., а также в ряде последующих постановлений партии и правительства, в частности в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием»³.

Во многих случаях планирование подготовки кадров осуществлялось без достаточного изучения конкретных потребностей в них на местах и по отраслям сельского хозяйства, а также без учета перспектив развития сельскохозяйственного производства. В результате возникли существенные диспропорции в подготовке специалистов, особенно для животноводства, где абсолютное большинство должностей руководящих работников и специалистов замещали практики, не имевшие соответствующего образования.

В 1953 г. из 12481 работника, занимавшего штатные должности в сельском хозяйстве Узбекистана, лишь 2128 человек имели высшее и 3261 — среднее специальное образование, а остальные были практиками⁴.

Уровень учебной работы в некоторых сельскохозяйственных вузах и техникумах республики не отвечал задачам подготовки полноценных специалистов, владеющих глубокими знаниями и умением руководить сложным современным хозяйством колхозов и совхозов. Особенно плохо было поставлено производственное обучение, отсутствовала органическая связь теоретических занятий с практической работой студентов. Все это отрицательно сказывалось на качестве подготовки специалистов сельского хозяйства.

Таким образом, состояние кадров специалистов сельского хозяйства в Узбекистане характеризовалось, во-первых, значительным количественным недостатком, во-вторых, низким качественным составом и, в-третьих, неправильной расстановкой и неверным использованием специалистов в сельскохозяйственном производстве.

Проанализировав создавшееся положение, ЦК КПУз и Совет Министров УзССР, руководствуясь решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., а также Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием, приняли ряд действенных мер по улучшению подготовки специалистов высшей и средней квалификации для сельского хозяйства Узбекистана.

В октябре 1953 г. VII Пленум ЦК КПУз, обсудив итоги сентябрьского Пленума КПСС и задачи Узбекской партийной организации по дальнейшему развитию сельского хозяйства, обратил особое внимание на улучшение подготовки сельскохозяйственных кадров. Пленум

² Архив Совета Министров УзССР, сборник Постановлений за январь 1954 г., л. 167.

³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 4, М., Госполитиздат, 1958, стр. 295—310.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 148, л. 138—139.

обязал все партийные, советские и сельскохозяйственные органы республики принять меры к направлению и постоянную работу в колхозы, совхозы и МТС агрономов, зоотехников, ветврачей, инженеров-техников за счет выпускников сельхозвузов и техникумов, а также путем привлечения этих специалистов из других отраслей народного хозяйства⁵.

Важнейшим документом, направленным на улучшение подготовки кадров специалистов для сельского хозяйства Узбекистана, явилось Постановление ЦК КПУз и Совета Министров УзССР от 8 января 1954 г. «О мерах по улучшению подготовки специалистов сельского хозяйства». ЦК КПУз и Совет Министров республики предусматривали, в частности, расширение подготовки специалистов высшей квалификации в вузах УзССР, особенно кадров инженеров-механиков, инженеров-гидротехников и зоотехников. Было решено к 1958 г. увеличить контингент студентов в Ташкентском сельскохозяйственном институте (ТашСХИ) — до 3 тыс., в Узбекском сельскохозяйственном институте им. В. В. Куйбышева (УзСХИ) — до 2 тыс. и в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИИМСХ) — до 4 тыс. человек. Контингент учащихся в сельскохозяйственных техникумах республики должен был возрасти в 1954 г. до 3960 и в 1955 г. — до 5000 человек⁶.

Вопрос о подготовке специалистов сельского хозяйства рассматривался также на XII съезде КПУз (февраль 1954 г.). Съезд поставил перед партийными, советскими и сельскохозяйственными органами республики задачу улучшить и расширить подготовку специалистов, доведя в дальнейшем ежегодный выпуск их из вузов республики до 8 тыс., а из техникумов — до 10 тыс. человек, причем особое внимание следует обратить на подготовку специалистов сельского хозяйства⁷.

Одним из важнейших факторов успешного решения задач, стоящих перед высшей сельскохозяйственной школой, явилось укрепление ее связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. В соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958) Ташкентский и Узбекский сельскохозяйственные институты осуществили перестройку всего учебного процесса в целях органического сочетания их теоретического обучения с производственной практикой студентов в сельском хозяйстве.

При широком участии профессорско-преподавательского состава и студентов, с учетом замечаний передовиков сельского хозяйства, в ТашСХИ и УзСХИ были разработаны новые учебные планы, а в соответствии с ними перестроен учебный процесс в сторону усиления производственного обучения студентов.

Например, в ТашСХИ, согласно новому учебному плану, из 251 учебной недели (4 года 10 месяцев) 99 недель (39,4% учебного времени) затрачивается на прохождение производственной практики, тогда как по старым планам на это отводилось лишь 48 недель (21,6% учебного времени). Такая система построения учебного процесса обеспечивает лучшее сочетание теоретического и производственного обучения, способствует более успешному усвоению студентами теоретических знаний и воспитанию молодых специалистов.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, л. 32, л. 44—45.

⁶ Архив Совета Министров УзССР, сборник Постановлений за январь 1954 г., л. 168—169.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 171, л. 5, л. 43.

В том же направлении была перестроена и учебно-воспитательная работа в сельскохозяйственных техникумах.

Партийные организации республики совместно с органами народного образования провели ряд мероприятий по более широкому вовлечению девушек местных национальностей в сельскохозяйственные учебные заведения. Во всех вузах и техникумах была усилена политико-воспитательная работа среди девушек местных национальностей, созданы необходимые условия для успешного овладения ими основ наук и практических производственных навыков.

Благодаря неустанной заботе партийных, советских и хозяйственных организаций в республике ежегодно увеличивается контингент выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, улучшается качество их подготовки. Если в 1953 г. из сельскохозяйственных вузов Узбекистана было выпущено 798 специалистов⁸, то в 1961 г. — уже 1491. За эти же годы выпуск специалистов средней квалификации вырос с 1585 до 2912 человек⁹.

Задачи дальнейшего крутого подъема сельского хозяйства страны настоятельно требовали не только расширения и повышения качества подготовки специалистов, но и правильной расстановки и умелого использования их.

Однако существовавший до сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. порядок расстановки специалистов сельского хозяйства не соответствовал требованиям дальнейшего роста сельскохозяйственного производства.

Основная масса агрономов, инженеров, зоотехников, ветеринаров и других специалистов была сосредоточена главным образом в различных управленческих учреждениях, а колхозы, совхозы и МТС испытывали острый недостаток квалифицированных кадров.

Так, к концу сентября 1953 г. из 2600 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием непосредственно в МТС, колхозах и совхозах республики работало лишь 1037 человек, а из 3148 специалистов со средним образованием — 1764. В то же время 2947 специалистов с высшим и средним образованием были заняты в аппарате сельскохозяйственных органов¹⁰.

Расстановка кадров специалистов по агро- и зоотехническому обслуживанию колхозов до сентябрьского Пленума ЦК КПСС также имела существенные недостатки. Один специалист тогда обслуживал несколько колхозов, а в результате он, естественно, не мог выполнять свои функции организатора колхозного производства, активно добиваться внедрения в каждом конкретном хозяйстве достижений науки и передового опыта.

В целях улучшения расстановки специалистов в сельском хозяйстве сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. признал необходимым реорганизовать районное звено сельскохозяйственных органов, упразднить районные управления сельского хозяйства, а их агрономический, зоотехнический и ветеринарный персонал направить непосредственно в колхозы, совхозы и МТС.

Чтобы усилить агрономическую и зоотехническую помощь колхозам, решено было вместо участковых агрономов и зоотехников иметь в МТС агрономов и зоотехников для постоянной работы в колхозах

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 1958 г., Статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 206—207.

⁹ «Статистический бюллетень», 1961, № 12 (59), стр. 119.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 32, л. 203.

с таким расчетом, чтобы каждый колхоз постоянно обслуживался одним-двумя специалистами сельского хозяйства, а в крупных колхозах необходимо было иметь специалистов непосредственно в бригадах и на фермах¹¹.

В дальнейшем ЦК КПСС и Совет Министров СССР провели ряд новых важных мероприятий по улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания сельского хозяйства¹².

Осуществление этих мероприятий способствовало быстрому росту численности специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием, занятых непосредственно в колхозах и совхозах Узбекистана (см. табл. 1).

Таблица 1*

Количество специалистов	На 1. VII 1953 г.	На 1. XII 1959 г.	На 1. XII 1961 г.
В колхозах			
всего специалистов с высшим и средним специальным образованием	1158	6079	7546
из них:			
с высшим образованием	53	1379	1920
со средним специальным образованием	1105	4702	5726
в том числе:			
агрономы	280	3209	3773
зоотехники и ветработники	395	1215	1292
инженеры и техники	—	461	754
экономисты и плановики	—	817	1212
В совхозах			
всего специалистов с высшим и средним специальным образованием	495	5131	5605
из них:			
с высшим образованием	230	1502	1724
со средним специальным образованием	265	3629	3881
в том числе:			
агрономы	145	1916	2001
зоотехники и ветработники	239	1431	1272
инженеры и техники	49	1113	1292
экономисты и плановики	18	590	520

* Составлено на основе сводных годовых отчетов за 1953—1961 гг. Архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, оп. 22, папка 2, л. 3, 5 и 108; оп. 24, папка 2, л. 97 и 109; оп. 26, папка 21, л. 1—35.

Правильная подготовка и расстановка специалистов по отраслям сельского хозяйства составляет лишь одну сторону работы с кадрами. Не менее важным является целесообразное использование каждого специалиста на производстве. Исходя из этого, партийные организации республики проделали за последние годы большую работу по улучшению использования специалистов сельского хозяйства. А в результате многие специалисты стали умелыми организаторами производства, активными проводниками достижений науки и передового опыта, подлин-

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 644—646.

¹² См., напр., «Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшему улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов», «Законодательные и ведомственные акты по сельскому хозяйству», т. I, М., Госуриздат, 1957, стр. 182—187.

ными борцами за крутой подъем хлопководства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства.

Взять, например, колхоз им. Кирова Андижанского района. С 1945 г. трудится здесь агроном с высшим образованием Дж. Нажмеддинов. И все эти годы он ведет большую повседневную работу по подъему общественного хозяйства колхоза, опираясь при этом на помощь правления, парторганизации и колхозного актива. И не удивительно, что колхоз им. Кирова добился значительных успехов в развитии хлопководства. Если в 1953 г. с площади 824 га здесь было собрано в среднем по 21 ц/га хлопка-сырца, то в 1960 г. с площади 1399 га было сдано государству уже по 34,8 ц/га хлопка¹³.

Совхоз «Малек», располагая хорошей материально-технической базой, долгое время имел сравнительно низкие экономические показатели. Здесь медленно внедрялась передовая агротехника, на полях преобладал ручной труд. Но за последние годы картина хозяйственной жизни совхоза резко изменилась. Был осуществлен крутой поворот к новой агротехнике, новым методам возделывания хлопчатника, составлены почвенные карты, все бригады переведены на хозрасчет и работу по технологическому режиму. Урожайность хлопчатника с 23 ц/га в 1953 г. поднялась до 30 ц/га в 1961 г., а затраты труда на производство 1 ц хлопка снизились с 40 часов до 14. Три четверти урожая хлопка в 1961 г. было убрано машинами. Во всех этих переменах большую роль сыграла творческая инициатива и самоотверженный труд совхозных специалистов — С. Бочкарева, М. Красильникова, Е. Мальцева, Д. Кучиева и других мастеров высоких урожаев, умелых организаторов производства.

Молодой выпускник ТашСХИ У. Сарымсаков работал в совхозе «Савай» рядовым агрономом. За проявленную инициативу, глубокие знания и принципиальность его назначили директором хозяйства. Опираясь на партийную организацию и новаторов производства, У. Сарымсаков взял курс на лучшее использование земли и техники. Была пересмотрена структура площадей, почти одну пятую часть их заняли под кукурузу, сахарную свеклу и горох. В совхозе все шире внедрялись достижения науки и передовой практики. А в результате урожайность хлопчатника в совхозе в 1961 г. возросла до 32, 5 ц/га, производство кормовых единиц с гектара увеличилось в 3 раза и т. д.¹⁴

Так передовые специалисты сельского хозяйства Узбекистана на практике показывают пример хозяйского использования земли, воды, техники, денежных средств и трудовых ресурсов, добиваясь резкого увеличения производства хлопка, мяса, молока и другой продукции. Они не только дают полезные советы — в условиях крупного социального хозяйства этого мало, — но активно воздействуют на производство, содействуют переводу его на рельсы науки, чувствуют себя в ответе за конечные показатели производства.

Для наиболее эффективного использования кадров специалистов необходимо повысить их роль в организации сельскохозяйственного производства, создавать все условия для их плодотворной работы. Эти вопросы нашли свое отражение в опубликованном 19 апреля 1962 г. Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении роли специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства.

¹³ Годовые отчеты колхоза им. Кирова Андижанского района Андижанской области за 1958 и 1960 г., архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, стр. 10—12, 30—31.

¹⁴ См. «Правда Востока», 24 апреля 1962 г.

Как известно, мартовский и ноябрьский Пленумы ЦК КПСС 1962 г. уделили огромное внимание вопросам дальнейшего совершенствования руководства сельским хозяйством СССР.

Второй Пленум ЦК КПУз (март 1962 г.), всесторонне обсудив итоги мартовского Пленума ЦК КПСС и задачи партийной организации республики по улучшению руководства сельским хозяйством, принял решение об образовании в Узбекистане территориальных производственных колхозно-совхозных управлений. Совместно с партийными и советскими организациями территориально-производственные управления Узбекистана принимают действенные меры к более правильному распределению и использованию специалистов, добиваясь того, чтобы все колхозы и совхозы УзССР были обеспечены квалифицированными агрономами, зоотехниками, ветработниками, инженерами и экономистами.

Вопросы дальнейшего укрепления колхозов и совхозов высококвалифицированными кадрами были рассмотрены на V Пленуме ЦК КПУз (декабрь 1962 г.). Выступая на Пленуме, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов особо подчеркнул, что «мы должны принять самые решительные меры к улучшению работы наших колхозов и совхозов, укрепить их кадрами, чтобы во главе каждого колхоза и совхоза стоял хорошо подготовленный человек, способный обеспечить квалифицированное руководство хозяйством»¹⁵.

Кадры — это золотой фонд нашей партии и государства, решающая сила партийного и государственного руководства коммунистическим строительством. И Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет огромное внимание вопросам подготовки и воспитания кадров.

Особое значение придается политической закалке наших кадров, в том числе руководителей и специалистов сельского хозяйства. Об этом ярко свидетельствуют решения июньского Пленума ЦК КПСС, июньского и июльского Пленумов ЦК КПУз 1963 г. Коммунистическая партия учит, что ленинское воспитание кадров является важнейшим залогом успешного решения грандиозных задач развернутого строительства коммунизма. Это указание партии служит руководящим началом во всей системе подготовки, расстановки и воспитания кадров, в том числе специалистов сельского хозяйства, призванных быть активными помощниками партии в борьбе за победу коммунизма.

Т. М. Маъмуров

ЎЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИК МУТАХАССИСЛАРИНИ ТАЙЁРЛАШ ВА УЛАРДАН ФЙДАЛАНИШНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ (1953—1962 йиллар)

Ушбу мақола КПСС МК сентябрь Пленумининг (1953 йил) 10 йиллигига бағишланган бўлиб, 1953—1962 йилларда Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги бўйича мутахассис кадрларни тайёрлаш, тарбиялаш, жой-жойига қўйиш ва улардан фойдаланишнинг баъзи бир масалалари ёритилади. Автор кадрларимизни тайёрлаш, жой-жойига қўйиш ва тарбиялашнинг бутун системасини яхшилаш борасида КПСС Марказий Комитети март, ноябрь (1962) ва июнь (1963) Пленумларининг қарорларикатта аҳамиятга эга эканлигини алоҳида таъкидлайди.

¹⁵ «Правда Востока», 21 декабря 1962 г.

М. НУРМАТОВ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ТОЖДЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

В настоящее время в философской литературе оживленно обсуждается вопрос о логике научного познания, которая в связи с невиданным развитием науки и повышением ее роли в жизни общества становится одной из актуальнейших проблем марксистской философии.

В данной статье мы попытаемся осветить некоторые аспекты диалектического принципа тождества и его роли в научном познании.

Тождество предполагает в качестве своей противоположности категорию различия, вместе с которым оно образует неразрывное диалектическое единство. Ввиду взаимосвязанности отношений тождества и различия эти категории были отнесены Ф. Энгельсом к числу главных противоположностей, «которые, если их рассматривать раздельно, превращаются друг в друга»¹.

Ни в природных, ни в общественных явлениях тождество не отделимо от различия. Поэтому тождество обретает свое истинное значение лишь тогда, когда оно берется не как абсолютизированное и исключающее различие, а как включающее «в себя различие, изменение»². Это положение резюмируется в понятии конкретного тождества, представляющего один из важных принципов материалистической диалектики.

Диалектический принцип тождества требует, чтобы предметы и явления брались конкретно, со всех сторон, чтобы в их определения включались различные признаки и «противоречивые отношения», в которых они часто выступают «ко всему остальному»³. Так, существенной чертой современного государственно-монополистического капитализма является эксплуатация подавляющего большинства нации кучкой финансовой олигархии при поддержке государственного аппарата. Интересы нации и монополий в корне противоположны. Без учета данного противоречия нельзя получить четкого научного представления об этом общественном явлении. Как известно, Программа КПСС при анализе государственно-монополистического капитализма исходит именно из указанного противоречия⁴.

Конкретное тождество является важным принципом материалистической диалектики. Но из этого вовсе не следует, что абстрактное тождество должно быть целиком отвергнуто. Наоборот, материалистическая диалектика усматривает определенное соотношение между кон-

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., 1955, стр. 170.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 38, стр. 127.

⁴ См. «Программу Коммунистической партии Советского Союза», М., Госполитиздат, 1961, стр. 26—31.

кретным и абстрактным тождеством, отводя на долю последнего область первоначального отождествления, образование так называемой абстракции обобщения⁵ и научной идеализации⁶. Между двумя этими формами тождества существует тесная связь, поскольку познание, двигаясь от абстрактного тождества, углубляется до отождествления высшего, диалектического порядка, где конкретная сущность предстает как единство взаимопроникающих противоположных моментов, как тождество противоположностей.

Наглядным примером сказанному может служить история отождествления света. До Ньютона в физике господствовало представление о свете, как непрерывном истечении (Кеплер). Ньютон обосновывал корпускулярную, а Гюйгенс — волновую теорию света. Благодаря открытиям Юнга и Френеля (начало XIX в.) волновая оптика впоследствии выдвигается как преобладающая теория. Итак, до начала XX в. определение света осуществляется в пределах абстрактного тождества, причем в одном из его проявлений — корпускулярном либо волновом. Переход к конкретному тождеству намечается у А. Эйнштейна, который, применив квантовую теорию М. Планка к интерпретации явления фотоэффекта, обосновывает свою идею единства корпускулярного и волнового свойств фотона⁷.

Вслед за Эйнштейном Луи де Бройль в 1923 г. выдвинул идею корпускулярно-волнового дуализма в отношении электрона, который до этого отождествлялся физиками лишь в виде корпускулы. В настоящее время уже общепризнано, что «каждый микробиъект является одновременно и волной и частицей»⁸.

Открытие двойственной природы микробиъектов явилось важным завоеванием науки. Однако предстояло еще решить вопрос о синтезе противоположных проявлений «элементарных» частиц. Эта задача вначале решается в пределах квантовой механики, где микробиъект пока еще односторонне предстает как вещество с полем. Обратный переход от поля к веществу осуществляется позднее — в пределах квантовой теории поля, представившей микробиъекты как кванты соответствующих материальных полей. Таким образом, на современном этапе развития физики достигается более глубокий, по существу диалектический, синтез корпускулярных и волновых свойств, как тождество противоположных моментов «элементарных» материальных образований⁹.

Возьмем другой пример — из области политэкономии.

Если физиократам товар представлялся тождественным в своей потребительной стоимости, то классическая буржуазная политическая экономия (Д. Рикардо, А. Смит) уже различает в нем стоимость и потребительную стоимость. Но только Марксу удалось подняться до

⁵ См.: Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 170; Аяги-Дюришг, М., 1957, стр. 36—37.

⁶ Под научной идеализацией подразумевается образование таких широко применяемых в науке понятий, как «идеальный газ», «абсолютно упругое тело», «абсолютно черное тело» и т. д. Аналог в действительности для них можно найти лишь в идеальном приближении, и создать такие предметы доступными средствами невозможно. К числу идеализированных относятся и такие понятия, как «мнимое число», «частицы, имеющие массу, но не имеющие объема» и т. д. Более подробно о роли идеализации в науке см.: Д. П. Горский, Вопросы абстракции и образования понятий, М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 3—4 и гл. VIII.

⁷ Термин «фотон» впервые был введен в физику в 1926 г. Н. Льюисом.

⁸ Ж. П. Виژه, К вопросу о теории поведения индивидуальных микробиъектов, журн. «Вопросы философии», 1956, № 6, стр. 98.

⁹ См. М. Э. Омеляновский, Квантовая физика и проблема элементарных частиц, «Вопросы философии», 1962, № 9, стр. 121, 122.

научного понимания соотношения этих сторон, как единства противоположных моментов, выражающих саму сущность товара.

Характеризуя данную тенденцию развития научного познания, В. И. Ленин писал, что «изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности *versus* явления...»¹⁰. Вскрывая за кажущимся внешним тождеством вещи ее внутренние различия, научное познание, однако, не останавливается на этом. Дальнейший шаг заключается в том, чтобы познать саму сущность вещи, как единство взаимопроникающих противоположных моментов. В упомянутом выше случае с товаром политическая экономия не остановилась на констатации внутренне различной, двойственной природы его. Это было для нее лишь полдела. «После того как проанализированы потребительная и меновая стоимость, — писал Ф. Энгельс, — товар предстает как непосредственное единство обих, в том виде, как он вступает в процесс обмена»¹¹.

Углубление от внешнего, абстрактного тождества предмета к внутреннему единству различных и противоположных моментов его является, таким образом, важной тенденцией развития научного познания. Но для диалектики познания характерна и другая, по существу противоположная первой, черта — движение к внутреннему единству явлений от их внешних различий. Материальное единство мира, это важнейшее положение диалектического материализма, в настоящее время представляет собой всесторонне обоснованный научный вывод. Однако этот вывод был достигнут «длинным и трудным развитием философии и естествознания»¹², путем изучения многообразия явлений, внешне кажущихся абсолютно различными.

Велики заслуги в этом деле и сравнительных наук, достижения которых во многом способствовали пониманию качественного многообразия явлений природы, как результата длительного эволюционного развития, и открытию единства законов, лежащих в их основе. Так, указывая на успехи сравнительной анатомии, известный естествоиспытатель Э. Геккель писал: «...Сравнительная анатомия удостоверяет бескорыстному и критически мыслящему исследователю то важное обстоятельство, что строение тела человека и человекообразных обезьян не только в высшей мере аналогично, но и во всех существенных отношениях вполне тождественно»¹³. Это положение сравнительной анатомии в совокупности с достижениями других отраслей естествознания явилось в свое время основой создания теории антропогенеза (Ч. Дарвин), доказывающей единство происхождения предков человека с человекообразными обезьянами.

Эти и другие данные науки достаточно характеризуют тенденцию научного познания,двигающегося от изучения качественного разнообразия к внутреннему единству, тождественной сущности явлений действительности. На этом основано, в частности, научное обобщение, образование понятий, установление и формирование законов науки.

Указывая на понятие материального единства всего сущего, как важнейший принцип, позволяющий объяснить мир, Ф. Энгельс вместе с тем всячески предостерегал естествоиспытателей от беспочвенных поисков «единообразной материи как таковой»¹⁴. «Материя как тако-

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 38, стр. 315.

¹¹ Ф. Энгельс, Карл Маркс. «К критике политической экономии», К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2-е, М., Госполитиздат, 1959, стр. 499.

¹² Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 42.

¹³ Э. Геккель, Мировые загадки, М., 1933, стр. 98.

¹⁴ Подобную несостоятельную попытку, на наш взгляд, в настоящее время предпринимает В. Гейзенберг, выдвинувший идею о возможности выражения сущ-

вая, — писал Ф. Энгельс, — это чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи»¹⁵.

Аналогичным путем образованы такие понятия, как движение, время, пространство, причина, действие и т. д.¹⁶ Все эти понятия, отражая определенные закономерности, существенные стороны, тождественные в различных явлениях, выражают лишь моменты реальной действительности, поскольку они образованы при отвлечении от качественного различия вещей и процессов.

Абстракция отождествления играет весьма важную роль в открытии и фиксировании законов науки. Если, с одной стороны, законы выражают тождественное, «спокойное» в различных явлениях, то, с другой, — они, как правило, не проявляются в чистом виде, их проявление осложнено многими противодействующими и сопутствующими факторами. Например, присущий капиталистической экономике закон тенденции нормы прибыли к понижению проявляется как результат уменьшения доли переменного капитала за счет увеличения постоянного капитала. Рост органического состава капитала, в свою очередь, обусловлен внедрением в производство достижений науки и техники. Технический прогресс ведет, наряду с умножением совокупного капитала, к увеличению общей массы капиталистической прибыли. Поэтому закон падения нормы прибыли выступает лишь как господствующая тенденция¹⁷.

Действию закона обнищания пролетариата при капитализме противостоит классовая борьба пролетариата. Важным фактором, противодействующим проявлению данного закона в наше время, является существование мировой социалистической системы. На жизненном уровне незначительной верхушечной части пролетариата сказывается также применяемая в некоторых империалистических странах практика подкармливания ее за счет сверхприбылей, получаемых монополиями от жесточайшей эксплуатации народов колоний и зависимых стран. Больше того, конкретное соотношение сил в классовой борьбе в различных капиталистических странах ведет к тому, что общий для всего капитализма закон обнищания пролетариата проявляется не всегда одинаково.

Коль скоро закон отражает тождественное в явлениях, не выступает в чистом виде и скрывает в себе сложность отражаемого им отношения, то при установлении и фиксировании закона неизбежно отвлечение от многообразия форм и сложности отражаемых отношений, а также абстрагирование от факторов, противодействующих и сопутствующих проявлению этого закона.

«Закон — идентичное в явлении, — писал В. И. Ленин. — Закон = спокойное отражение явлений». И далее: «Закон берет спокойное — и потому закон, всякий закон, узок, неполон, приближителен»¹⁸. В этих четких, лаконичных замечаниях Ленина исключительно метко раскрыта роль абстрактного тождества в науке, в процессе установления и фиксирования законов развития природы и общества.

Абстракция отождествления нужна, таким образом, для выявления существенного в явлениях действительности. Но установление сущности

ности вещей «математическими основными структурами высшей симметрии». См., напр., В. Гейзенберг, Открытие Планка и основные философские вопросы учения об атомах, «Вопросы философии», 1958, № 11.

¹⁵ Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 203.

¹⁶ Там же, стр. 187.

¹⁷ См.: К. Маркс, Капитал, т. 3, М., Госполитиздат, 1954, стр. 219—240.

¹⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 38, стр. 140.

явлений и законов, лежащих в их основе, — это не самоцель. Они устанавливаются для того, чтобы глубже познать те же конкретные вещи, явления и процессы. отождествление предмета может быть вполне конкретным и истинным лишь тогда, когда оно производится по его существенным и необходимым признакам, выявляемым, как отмечалось выше, путем абстракции отождествления. Итак, между конкретным тождеством и тождеством абстрактным существует определенное соотношение, необходимая связь.

В свете изложенного следует считать ошибочным мнение Р. О. Карапетяна, который всецело относит абстрактное тождество к метафизическому принципу абсолютного тождества и, не различая эти понятия, отбрасывает абстрактное тождество вместе с метафизикой¹⁹. А некоторые философы (например, А. А. Чикнаверянц)²⁰ искусственно суживают понятие тождества, истолковывая его лишь как выражение относительной устойчивости вещи и не учитывая другой, экстенсивной его стороны, как отражения повторяющегося в различных явлениях. Естественно, что с этой точки зрения, проблемы абстрактного тождества вовсе не существуют.

Материалистическая диалектика отвергает, как не соответствующее действительности, метафизическое, а не абстрактное тождество; это не одно и то же. Отвлечение от различия на определенном этапе процесса познания вполне допустимо и даже необходимо. Но одно дело выделение тождественного при сознательном отвлечении от различия, а другое — онтологическая интерпретация абстрагированного тождества с непосредственным перенесением его на действительность, как это имеет место в метафизике. Метафизическим называется тождество, абсолютизированное в его противопоставлении к различию. Оно с самого начала связано с игнорированием внутренних, «имманентно» присущих вещам различий, которые лежат в основе изменения и качественного многообразия природных и общественных явлений. Блестящую критику «принципа тождества в старометафизическом смысле», как и всего метафизического метода, дал Ф. Энгельс. Метафизический принцип тождества, указывал он, господствовал в ту эпоху, когда наука была «преимущественно собирательной» и явления изучались как не изменные. Тогда «все считалось постоянным — солнечная система звезды, организмы»²¹.

Но по мере того, как естествознание становилось наукой о процессах, происхождении и развитии природных явлений, все больше раскрывался диалектический характер материальной действительности, несовместимый с метафизическим принципом тождества. «Тогда и в философской области пробил смертный час старой метафизики»²².

Ф. Энгельс едко высмеял Е. Дюринга, который во второй половине XIX в. выступил с метафизической мировой схематикой, приняв в качестве ее исходного принципа «абсолютное тождество»²³. «... Мир г. Дюринга, — писал Энгельс, — на самом деле начинается с того именно бытия, которое лишено всяких внутренних различий, всякого движения и изменения и, следовательно, фактически является аналогом мыслен-

¹⁹ Р. О. Карапетян, О категориях материалистической диалектики — тождество и различие, «Груды Московского института нефтехимической и газовой промышленности», вып. 30, М., 1959, стр. 119.

²⁰ А. А. Чикнаверянц, Закон тождества, М., 1961, стр. 57, 71.

²¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 170.

²² Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955, стр. 38.

²³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 51.

ного ничто, стало быть, представляет собой *действительное ничто*» (курсив наш. — М. Н.)²⁴.

Парадоксально, что этот безжизненный, отвергнутый наукой принцип тождества ныне возрождается людьми, называющими себя марксистами. В основе ряда теоретических концепций современного догматизма, наиболее открытыми выразителями которого выступают руководители Компартии Китая и албанские лидеры, лежит несостоятельный принцип абсолютного тождества. Взять хотя бы основной аргумент этих догматиков, выступивших против мирного, компромиссного урегулирования так называемого «карибского кризиса», чреватого угрозой удушения кубинской революции и развязывания мировой термоядерной войны. Свои выступления против мудрой и гибкой миролюбивой внешней политики Советского правительства они «мотивируют» тем, что агрессивная природа империализма не изменилась, а потому всякий компромисс с ним якобы означает капитуляцию.

Вся метафизичность аргументации и несостоятельность догматической позиции руководителей КПК и албанских лидеров убедительно показана в докладе Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 г., в передовой статье газеты «Правда» 7 января 1963 г., в Открытом письме ЦК КПСС партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза, а также в Заявлениях Советского правительства от 3 и 21 августа 1963 г.

«Мы, — говорится в Письме ЦК КПСС, — реально оцениваем соотношение сил в мире и делаем отсюда выводы о том, что, хотя природа империализма не изменилась и опасность возникновения войны не устранена, в современных условиях силы мира, главным оплотом которых является могучее содружество социалистических государств, могут объединенными усилиями предотвратить новую мировую войну...

Историческая задача коммунистов — организовать и возглавить борьбу народов за предотвращение мировой термоядерной войны...

ЦК КПСС заявляет, что мы проводили, проводим и будем проводить ленинскую политику мирного сосуществования. В этом наша партия видит свой долг как перед советским народом, так и перед народами всех других стран. Обеспечить мир — значит наиболее эффективным образом содействовать укреплению социалистической системы и, следовательно, усилению ее воздействия на весь ход освободительной борьбы, на мировой революционный процесс»²⁵.

Выступая на митинге дружбы между народами Советского Союза и Венгерской Народной Республики, Н. С. Хрущев отмечал: «Теперь империалисты храбрятся, но храбрятся они на словах, а по существу дрожат перед миром растущего и крепнущего социализма... То, что хищническая природа империализма не изменилась и не может измениться, это совершенно верно... Но и империалисты, если не иметь в виду бешеных, от которых все можно ожидать, — вынуждены считаться с реальной действительностью, с изменившимся соотношением мировых сил, с ростом сил, стоящих за мир и социализм»²⁶.

Советское государство неуклонно придерживается ленинского принципа мирного сосуществования. Эта генеральная линия миролюбивой внешней политики Советского Союза исходит из необходимости решения всех международных спорных вопросов путем переговоров, из возможности и допустимости компромиссов во взаимоотношениях государств с различным общественным строем. Как известно, В. И. Ленин видел

²⁴ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 42.

²⁵ «Правда», 14 июля 1963 г.

²⁶ «Правда», 20 июля 1963 г.

истинно революционное решение вопросов не в отказе от всяких компромиссов, «а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче»²⁷.

Разрешив «карибский кризис» путем компромисса, Советский Союз обеспечил тем самым победу основного принципа своей внешней политики — принципа мирного сосуществования. Были сорваны и агрессивные замыслы империалистов в отношении кубинского народа, спасена и упрочена независимость революционной Кубы, которая остается маяком марксистско-ленинских идей в Западном полушарии.

Таковы итоги данного компромисса. И только ярые догматики могли истолковать действительную победу как отступление, а разумную политику как капитуляцию. Высмеивая подобных людей, В. И. Ленин писал, что «отрицать компромиссы «принципиально», отрицать всякую допустимость компромиссов вообще, каких бы то ни было, есть ребячество, которое трудно даже взять всерьез»²⁸.

К вопросу о компромиссах творческий революционный марксизм подходит строго конкретно, учитывая действительную обстановку, реальное соотношение сил и возможное развитие событий. «Есть компромиссы и компромиссы, — учил Ленин. — Надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов»²⁹. Догматика, который ищет заранее готовые рецепты на все случаи жизни, В. И. Ленин называл «просто шарлатаном».

Живая действительность сложна и многогранна, она постоянно изменяется и развивается, и ее нельзя втиснуть в «прокрустово ложе» догматизма с его принципом абсолютизированного метафизического тождества. «Догматический подход, без трезвого учета реальной обстановки, — указывает Н. С. Хрущев, — вреден, так как является источником самых серьезных ошибок»³⁰.

Все это свидетельствует о большом теоретическом и практическом значении глубокого и всестороннего изучения принципа конкретного тождества, являющегося одним из важных принципов материалистической диалектики.

М. Нурматов

БИЛИШ ПРОЦЕССИДА АЙНАНЛИКНИНГ ДИАЛЕКТИК ПРИНЦИПИ РОЛИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Ушбу мақолада айнанликнинг диалектик принципи ва унинг илмий билишдаги ролининг баъзи бир аспекти кўриб чиқилган. Автор конкрет масола асосида материалистик диалектиканинг бу муҳим принципининг катта назарий ва амалий аҳамиятини очиб беради ҳамда абсолютлаштирилган айнанликнинг метафизик принципининг мутлақо асоссиз эканлигини кўрсатади.

²⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 282.

²⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 20.

²⁹ Там же, стр. 21.

³⁰ Н. С. Хрущев, Современное международное положение и внешняя политика Советского Союза, «Правда», 13 декабря 1962 г.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В УзССР

Осуществление грандиозных задач строительства коммунизма в СССР требует, наряду с другими необходимыми условиями, рационального размещения населения на территории страны, в том числе в Узбекской ССР.

В этой связи представляет большой научный и практический интерес вопрос о современном размещении сельских населенных пунктов и сельского населения на территории УзССР.

Территориальное размещение сельских населенных пунктов и степень агломерации их населения в пределах Узбекской ССР обусловлены двумя основными факторами — географией местности и историческим характером образования сельских поселений.

По данным Всесоюзной переписи 1959 г., в территориальных пределах Узбекистана насчитывался 16 981 сельский населенный пункт с 5 291,6 тыс. жителей. Распределение их по областям республики и КК АССР характеризуется данными табл. 1.

Наименьший средний размер населенных пунктов в Бухарской области и КК АССР объясняется главным образом расположением этих областей в пустынных районах республики; наибольший средний размер населенных пунктов в Андижанской, Ташкентской, Ферганской и Хорезмской областях обусловлен естественно-историческими причинами, наличием благоприятных климатических условий и издавна существующих здесь оазисов с обширными площадями орошаемых земель.

Размещение населенных пунктов и агломерация населения в сельских местностях характеризуются тремя основными показателями. Один из них определяется средним количеством жителей, приходящихся на один населенный пункт. Установив этот показатель и построив групповую таблицу распределения, можно выявить господствующий тип размещения.

Другим показателем является средний размер территории, приходящейся на один населенный пункт. Этот показатель характеризует степень разбросанности и изолированности населенных пунктов.

Наконец, третий показатель может быть найден в результате группировки населенных пунктов по числу жителей и определения доли населения, приходящейся на каждую группу населенных пунктов.

Характер агломерации населения выявится с достаточной полнотой, если мы определим среднее количество жителей, приходящееся на один населенный пункт, по каждому из районов республики и на основании полученных данных составим групповую таблицу распределения.

Осуществленная нами группировка сельских населенных пунктов по среднему числу жителей в них в пределах каждого района показала, что наиболее мелкими населенными пунктами отличаются 13 районов УзССР, находящихся в пустынной зоне, главным образом в Бухарской области, КК АССР и, частично, в Самаркандской области. Районы с малонаселенными пунктами занимают 50% площади УзССР, а проживает здесь лишь 8,5% сельского населения республики. В следующую группу, где также преобладает форма мелконаселенного расселения, входит 30 районов, которые охватывают 24,3% сельского населения и 28,4% площади республики. Они находятся в основном в полупустынных, но орошаемых и предгорных районах указанных выше областей и, частично, в Ташкентской и Сурхандарьинской областях.

Третья группа районов по размеру среднего числа жителей на один населенный пункт состоит из 25 районов, на долю которых приходится свыше 10% территории республики и 21% ее сельского населения. Большинство этих районов расположено либо в предгорной, либо в горной полосе Узбекской ССР.

И наконец, примерно на 11% территории республики размещаются крупные населенные пункты, расположенные в основном в Ташкентском, Зеравшанском и Ферганском оазисах, в плодородных, интенсивно орошаемых долинах. На их долю приходится 46% сельского населения УзССР.

Приведенные выше показатели характеризуют структуру расселения в мелких

кишлаках и аулах или крупных селениях с компактной застройкой. Этот факт сам по себе имеет большое значение, ибо преобладающие размеры населенных пунктов по числу жителей в них создают известные условия для дальнейшего экономического и культурного развития. Но хозяйственное и культурное развитие населенных пунктов будет тем более интенсивным, чем теснее и прочнее будут связи и взаимодействия между отдельными селениями. Естественной предпосылкой такой связи является, очевидно, расстояние между селениями.

Показатель территориальной связи на-

Но, разумеется, коэффициент близости был бы сравнительно точным показателем благоприятных связей при наличии достаточно однородных физико-географических условий. Различие же последних значительно ослабляет сравнительное значение коэффициентов близости и снижает их показательное значение.

За последние годы в Узбекистане широко развернулось крупное промышленное, транспортное и культурное строительство, вновь осваиваются десятки тысяч гектаров целины. В этой связи происходит не только быстрый рост большинства старых городов и сельских населенных пунктов,

Таблица 1*

Области УзССР	Число населенных пунктов	В них жителей, тыс. чел.	Число жителей в среднем на 1 населенный пункт
Ташкентская	1 950	914,0	469
Андижанская	1 866	990,5	530
Ферганская	1 455	677,8	465
Сурхандарьинская	2 254	759,9	337
Самаркандская	3 551	828,6	233
Бухарская	3 099	454,3	146
Хорезмская	672	295,1	439
КК АССР	2 134	371,4	174
Всего по УзССР	16 981	5291,6	312

* По данным ЦСУ УзССР за 1959 г.

селенных пунктов может быть установлен путем определения площади, приходящейся на один населенный пункт, и коэффициента близости населенных пунктов.

Для районов Узбекской ССР в целом характерна густота расположения населенных пунктов. Равномерное размещение их мыслится в форме распределения населенных пунктов в центре квадрата, так что определение среднего размера площади, приходящейся на один населенный пункт, еще не является коэффициентом близости территориального размещения населенных пунктов.

Показатель близости, характеризующий среднее расстояние между населенными пунктами, исчисляется следующим образом. Величину площади района (области) делим на число населенных пунктов, расположенных на данной территории, а затем из среднего числа квадратных километров, приходящихся на один населенный пункт, извлекаем квадратный корень; полученный результат и будет искомым показателем близости (в километрах). В среднем по республике он равен 4,9 км.

Наибольшей близостью населенных пунктов отличаются Ташкентская (1,1 км), Андижанская (1,8 км) и Хорезмская (2,6 км) области, а наименьшей — Каракалпакская АССР и Бухарская область.

но и широкое плановое строительство новых городов и сел. Достаточно сказать, что только за два года после переписи населения 1959 г. число сельских населенных пунктов в УзССР возросло с 16 981 до 17 236¹, т. е. было заново создано 255 сельских населенных пунктов с почти 65 тыс. жителей.

Основными типами сельских поселений Узбекистана являются кишлаки, аулы, села и деревни. На 1 января 1961 г. они составляли 93% сельских поселений, где проживало 92% сельского населения². Остальные сельские населенные пункты представляют собой населенные места при фермах, отгонных пастбищах, разъездах, лесничествах, больницах, санаториях и т. д.

Другой показатель агломерации населения выявляется путем группировки населенных пунктов по числу жителей и исчисления удельного веса каждой группы в общей массе населенных пунктов и их жителей. Соответствующие данные по этому показателю, характеризующему размещение сельского населения в целом по УзССР, приводятся в табл. 2.

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., Узбекская ССР, М., Госстатиздат, 1962, стр. 18—19.

² Там же.

По существующей классификации сельские населенные пункты по числу жителей делятся на три основные группы — мелкие, средние и крупные.

К первой группе относятся населенные пункты с числом жителей от 1 до 100 человек, ко второй — в пределах 101—1000 человек и к третьей — от 1000 жителей и более.

территорий Голодной степи (в пределах Ташкентской области), Центральной Ферганы, целинных и залежных земель в других районах республики и созданием в них первоначально мелких населенных пунктов. К тому же в 1956 г. в состав Узбекской ССР перешла обширная незаселенная территория южной части Казахской ССР и слабозаселенный Бостандыкский район.

Таблица 2*

Группы сельских населенных пунктов по числу жителей	Число населенных пунктов		Количество жителей в них	
	абс.	в %	тыс. чел.	в %
1— 5	148	0,9	0,6	0,0
6— 10	299	1,8	2,4	0,1
11— 25	894	5,3	15,7	0,3
26— 50	1324	7,8	50,2	1,0
51— 100	2665	15,7	200,4	3,5
101— 200	3998	23,5	584,2	11,0
201— 500	4859	28,6	1566,4	30,0
501—1000	2012	11,8	1345,4	25,4
1001—2000	549	3,2	745,3	14,0
2001—3000	136	0,8	324,8	6,1
3001—5000	67	0,4	252,1	4,8
Свыше 5000	31	0,2	204,1	3,8
Во всех группах	16981	100,0	5291,5	100,0

* По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. и материалам ЦСУ УзССР.

Группировка сельских населенных пунктов республики согласно этой классификации показывает, что в УзССР довольно резко преобладают средние населенные пункты, составляющие 64,0% всех сельских населенных пунктов и охватывающие 66% сельского населения республики. Широкое распространение имеют здесь и мелкие населенные пункты (31,4%), однако на их долю приходится лишь 5,1% сельского населения. Что же касается крупных населенных пунктов, то они составляют всего 4,6% населенных пунктов республики, но в них сосредоточено 28,9% всего сельского населения УзССР.

Рост и расширение сельских населенных пунктов в Узбекистане в период между Всесоюзными переписями 1939 и 1959 гг. характеризуются следующими показателями. В 1939 г. в УзССР насчитывалось 14 094 сельских населенных пункта, где проживало 4822 тыс. жителей, а в 1959 г. — 16 981 населенный пункт с 5291,5 тыс. жителей. Следовательно, за 20 лет число сельских населенных пунктов в республике увеличилось на 13,4%, а их население — почти на 10%. Однако средний размер одного населенного пункта по числу жителей уменьшился за это время с 342,1 до 312,6 человека. Это объясняется прежде всего освоением новых обширных

что повлияло на показатели расселения по республике в целом.

Чтобы раскрыть некоторые особенности размещения сельского населения и населенных пунктов УзССР, мы произвели соответствующую группировку административных районов и областей республики на основании двух признаков — географического положения и рельефа местности. По географическому положению районы Узбекистана делятся на западные, восточные и южные, а по рельефу местности — на равнинные и предгорно-долинные.

Размещение населенных пунктов по их географическому местонахождению осуществлено на основе областного административного деления УзССР. Вся КК АССР, Хорезмская и Бухарская области отнесены нами к западным районам; Самаркандская, Ташкентская, Ферганская и Андижанская области — к восточным и Сурхандарьинская область — к южным районам республики.

На долю западных районов УзССР приходится 34,8% населенных пунктов и 21,2% сельского населения республики, на долю восточных районов — соответственно 52,2 и 64,4%, а южных — 13,0 и 14,4%.

Группировка населенных мест по рельефу местности осуществлялась на основа-

ни условий проживания значительной массы населения данного района.

Вся КК АССР и Хорезмская область, а также Каракульский, Свердловский и Тамдынский районы Бухарской области в пределах 56—64° в. д. значатся равнинными зонами, где размещается 20,5% сельских населенных пунктов и 14,5% сельского населения республики.

К предгорно-долинным зонам относятся Ташкентская, Ферганская, Андижанская, Самаркандская, Сурхандарьинская и Бухарская области (кроме отмеченных выше трех районов). Эта зона расположена в пределах 64—73° в. д. Здесь находится 79,5% населенных пунктов и 85,5% сельского населения УзССР.

Резкие контрасты в типах хозяйственно-использования территории орошаемых земель, оазисов, горных склонов и долин, сухих или обеспеченных водою родников и горных ручьев и, наконец, пустынных равнин создают объективные предпосылки для соответствующих контрастных различий в сельском расселении Узбекистана. Наряду с этим, даже в районах со сходным типом современного хозяйства имеются существенные различия в расселении, связанные с историей его формирования, с исторической преемственностью современного размещения поселений.

При всем различии форм расселения и форм самих населенных пунктов в Узбекистане можно выделить несколько основных типов сельского расселения: оазисное, связанное с интенсивным поливным земледелием, пустынно-пастбищное животноводческое и зерново-земледельческое расселение (на лёссовых равнинах, в горных долинах, межгорных котловинах и предгорной полосе с мелкими оазисами). Вокруг крупных промышленных городов особый ареал

составляет пригородное расселение, для которого характерно сочетание соответствующего направления сельского хозяйства с несельскохозяйственными занятиями, наивысшая плотность населения и т. д.

Таким образом, сельские населенные пункты Узбекской ССР размещаются в различных природных условиях и используют для своих производственных нужд разные элементы природной среды, а следствием этого является их различное топографическое положение.

Наряду с вновь выстроенными или перестраиваемыми на основе современных рациональных принципов планировки поселками совхозов и колхозов, в Узбекистане существует еще масса малых и средних по размерам кишлаков с беспорядочно разбросанной застройкой, подчас фактически представляющей собой группу удаленных друг от друга одиночных усадеб.

Эти мелкие, разбросанные поселения будут постепенно перестраиваться, благоустраиваться и укрупняться, поскольку именно крупные населенные пункты наиболее соответствуют потребностям крупного социалистического колхозно-совхозного производства, задачам крутого подъема экономики и культуры советской деревни, ликвидации существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Дальнейшее всестороннее и глубокое изучение вопроса о размещении сельского населения и населенных пунктов позволит разработать на подлинно научной основе наиболее рациональные принципы и формы сельского расселения, отвечающие потребностям и задачам строительства коммунизма в нашей стране.

Х. Салимов

КОМПОЗИТОРЫ УЗБЕКИСТАНА В ЖАНРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

Жанр музыкальной драмы, как и другие виды профессионального музыкального искусства Узбекистана, является детищем Великого Октября, хотя зачатки народной музыкальной драмы, базировавшиеся на богатом музыкальном наследии узбекского народа, существовали еще задолго до Октябрьской революции. Искусство кизичи, аския, многообразные вокальных и инструментальных жанров и наличие великодушных исполнителей — все это создавало благоприятные условия для формирования и развития профессионально-театральных коллективов. И вместе с расцветом в советскую эпоху всей многогранной культуры и искусства узбекского народа — национальной по форме и социалистической по содержанию — складывается и развивается жанр музыкальной драмы.

Основным интерпретатором творчества композиторов Узбекистана в жанре музыкальной драмы является созданный

в 1939 г. республиканский театр музыкальной драмы и комедии им. Мукими, хотя музыкально-драматические спектакли («Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Гульсара» и др.) ставились и до создания этого театра.

Театр им. Мукими, завоевавший заслуженную популярность в народе, стал своего рода творческой лабораторией, богатый опыт которой используется при создании музыкально-драматических произведений другими областными и городскими, а ныне — и многочисленными народными театрами республики.

Жанр музыкальной драмы получает интенсивное развитие с приходом в театр композиторов-профессионалов¹. Первыми

¹ Ранее музыка к спектаклям не создавалась, а подбиралась из сокровищницы народной музыки, а в качестве «арий» использовались вокальные части макамов и народные песни крупной формы.

композиторами, создавшими музыкальные драмы, были композиторы-мелодисты Т. Джалилов и Ю. Раджаби, Т. Садыков, В. А. Мейн, Д. Закиров, Б. Ф. Гиенко, Г. А. Мушел.

Надо сказать, что в 40-е годы музыку к драмам обычно сочиняли два автора: один из них сочинял или подбирал соответствующие мелодии, а другой работал над гармонизацией и оркестровкой. Только к 50-м годам в театр приходят творчески самостоятельные композиторы Манас Левинев, Сабир Бабаев, Матнияз Юсупов и др.

Изученные нами музыкально-драматические произведения: «Нурхон», «Мукими», «Равшан и Зулхумор», «Олтин куль», «Ватан ишки» — созданы нашими композиторами Т. Джалиловым, Г. Мушелем, Г. Сабитовым, М. Левниевым, С. Бабаевым. В них наряду с новым содержанием появляются и новые конфликты, новые герои типа Нурхон, Турсунали, Шохиста, Субханкула, Нарзи и др.

Разрабатывая новую тематику, композиторы Узбекистана обращаются к новым формам музыкальной драматургии. Если раньше в музыкальной драме превалировала песенность, которая могла лишь иллюстрировать определенные моменты действия, то в новом по содержанию произведении уже невозможно было одной только песней раскрыть смысл, эмоциональный подтекст событий. И композиторы обращаются к более действенным формам музыкальной драматургии, используя хоры, дуэты, квартеты, арии, ариозо, романсы и др.

Конечно, узбекская музыкальная драма, как жанр, бытует не в том виде, в каком ее понимали Вагнер или Мусоргский. Так, в вагнеровских операх музыка служит «толкователем интимной психологии драмы»², т. е. все содержание драмы раскрывается посредством музыки. Само название «музыкальная драма» — это еще не музыкальная драма в полном смысле слова. «Музыкальная драма» — это пьеса с большим количеством музыки, когда содержание рассказывается посредством прозы, а эмоциональное состояние героев раскрывается в их музыкальных партиях — ариях, ариозо, песнях, дуэтах и т. д.

Оркестр в музыкальной драме, в отличие от оперы, не является самостоятельным интерпретатором содержания.

Исходя из сказанного, вкратце проследим некоторые черты музыкально-драматических произведений «Нурхон», «Мукими», «Равшан и Зулхумор», «Олтин куль» и «Ватан ишки».

Драмы «Нурхон», «Олтин куль» и «Ватан ишки» посвящены нашей современно-

сти, «Мукими» — историко-биографической теме, «Равшан и Зулхумор» — легендарному прошлому узбекского народа.

«Нурхон» — один из любимых спектаклей узбекского зрителя. Вот уже более 20 лет он не сходит со сцены. Драматург К. Яшен воспроизвел в нем подлинное событие, происшедшее в г. Маргелане во второй половине 20-х годов. Юная Нурхон Юлдашходжаева, стремившаяся освободиться от тирании своего отца — старого бая, — трагически погибла от руки родного брата. Спектакль «Нурхон», поставленный в годы Великой Отечественной войны, прозвучал как острый протест узбекского народа против всяких пережитков феодально-байского прошлого.

Успеху спектакля во многом способствует мелодичная музыка, сочиненная Т. Джалиловым и Г. Сабитовым. В музыкальном отношении в этой драме преобладает песенность, знакомая и доступная слушателю. Композиторами использованы здесь лирические песни — арии, дуэты, близкие лапар'ам.

Наряду с сольными музыкальными партиями Нурхона, Кимьё, в спектакле имеется много хоровых номеров, которые исполняет группа женского хора — подружки героини. Хоры эти построены в форме диалога — чередований, подчеркивающих общее настроение Нурхон и ее подруг. Массовые песенно-танцевальные номера раскрывают перед нами постепенную эволюцию в сознании вневселившейся в начале молодежи; от беззаботных шуточных народных песен (очень часто куплетной формы) они переходят после убийства Нурхон к исполнению песни траурного характера, в которой клеймят подлых убийц и темное прошлое, а затем прославляют Советскую власть, давшую светлую жизнь народу.

Музыка к спектаклям «Мукими» и «Равшан и Зулхумор» написана Т. Джалиловым и Г. А. Мушелем. Спектакль «Мукими» (драматург С. Абдулла) воспроизводит один из трудных периодов в жизни выдающегося поэта-демократа Мукими, гуманные стремления которого наталкиваются на тупость и косность правящих кругов. Поэта разлучают с невестой и изгоняют из родного города, но он до конца своих дней остается непреклонно чуждым всякому компромиссу с силами старого мира. Авторы музыки, к сожалению, не наделили своего главного героя — Мукими — музыкальной партией, что, на наш взгляд, снижает общее музыкально-художественное достоинство спектакля.

Сюжетом спектакля «Равшан и Зулхумор» (либретто К. Яшена) служит эпический рассказ о подвигах старого Гороглы, о любви его внука Равшана к Зулхумор, дочери Карахана — злейшего врага Гороглы.

В произведениях «Мукими» и «Равшан и Зулхумор» мелодии принадлежат Т. Джалилову, а гармонизация и оркестровка —

² Эдуард Шюрэ, Рихард Вагнер и его музыкальная драма, СПб. — М., 1883, стр. 286.

Т. А. Мушелю. В «Равшан и Зулхумор» эпичность подчеркнута повествовательным характером пролога и эпилога: четверо бахши начинают и заканчивают спектакль песней-рассказом о делах и подвигах Гороглы и его джигитов. Мелодическая и ритмическая сторона в партии главного героя — Равшан — строятся в характере музыки бахши (короткие, куплетной формы мелодии, исполняемые всегда в подвижном темпе).

Первая узбекская музыкальная комедия на современную тему — «Олтин куль» — написана композитором М. Левневым на текст Уйгуна. Сюжет комедии — жизнь колхозников сельхозартеля «Олтин куль», расположенной в Ферганской долине. Молодые колхозники Турсунали и Шохиста любят друг друга. Но когда-то передовой хлопкороб Турсунали, зазнавшись, противопоставляет себя коллективу и даже уходит из колхоза. Это — сугубо лирическая комедия, но в ней имеются и комедийные персонажи, как Джамал и Кабул — пожилые люди, симпатизирующие друг другу. В спектакле много шуток, поговорок, а также красивые, полюбившиеся широкому зрителю песни, дуэты. Для музыкальной характеристики действия композитор М. Левнев избрал главным образом форму дуэта — лапар. Эта форма, благодаря жизнерадостности музыки и остроте содержания, пользуется большой популярностью в народе. Поэтому правильно поступил композитор, избрав лапар, как наиболее выигрышную для комедийной формы.

Вместе с тем надо сказать, что в музыке «Олтин куль», наряду с запоминающимися песнями и дуэтами, имеются и мало-выразительные музыкальные номера, а в гармонии и оркестровке — некоторый стилистический разброд. Отсутствие драматургического стержня, распыленность либретто, естественно, сказалось на музыке всей комедии.

Спектакль «Ватан ишқи» (сценарий З. Фатхуллина и Ш. Сагдуллы) возвращает нас к событиям 20—30-х годов, когда после установления Советской власти в Узбекистане на местах еще продолжалась острая борьба с байско-кулацкими элементами и остатками басмаческих банд. Композитору С. Бабаеву в его первом самостоятельном произведении удалось средствами музыкальной драматургии выразить все содержание драмы. Он музыкально противопоставляет два враждебных лагеря — «красных» и басмачей. Музыкальные партии «красных» отличаются лиричностью, задушевностью, а представители басмаческого лагеря охарактеризованы скупыми, однообразными в ритмическом и мелодическом отношении попевками.

В музыке спектакля большое место занимают интонации боевой песни Хамзы «Яша Шура», как символ всепобеждающей силы революционного народа. В мас-

совых танцевальных номерах С. Бабаев использует опыт русских советских композиторов (например, балет Р. М. Глиера «Красный цветок»). Композитор сумел эффективно подать известную узбекскую народную песню «Яллама ёрим». Умело использует С. Бабаев и оркестр. В музыке спектакля есть вступления, постлюдии, интермедии и т. д., что помогает еще большему раскрытию содержания драмы.

Итак, что же дали композиторы-профессионалы жанру узбекской музыкальной драмы?

Во-первых, театр вышел из узких рамок традиционного одноголосия. Во-вторых, появились новые, ранее неизвестные жанры и формы, от небольших дуэтов типа лапар до трио, квартета, многоголосных хоров, развитых сольных номеров. Роль оркестра (не говоря уже о создании постоянного состава малого симфонического оркестра) стала шире; он уже не только поддерживает певца-актера, но и исполняет большие вступления, интермедии.

Композиторы вносят в свои сочинения ритмическую форму вальса, интонации боевых песен с их упругим маршеобразным ритмом и т. д. Соавторство, необходимое на определенном этапе развития узбекской советской музыкальной культуры, стало постепенно изживаться по мере роста композиторских кадров и повышения их мастерства, и в настоящее время композиторы республики самостоятельно создают крупные симфонические и музыкально-сценические произведения.

Что же касается постановок музыкальных драм в областных театрах, то в некоторых периферийных музыкально-драматических театрах фигурирует лишь автор пьесы, а автора музыки нет. Дело в том, что эти театры из-за отсутствия малого симфонического оркестра, балетной и хоровой групп еще не имеют возможности исполнить то, что написано композитором. Однако некоторые наши композиторы находят выход из положения. Так, правильно поступили композиторы Дони Закиров, Сабир Бабаев, мелодист Камилджан Джаббаров и Султан Хаитбаев, которые стали писать музыку для определенного театра, предварительно изучив на местах его возможности. Таким путем были созданы, например, музыкально-драматические произведения «Далада байрам» Д. Закирова и С. Бабаева для Самаркандского театра (1954) и «Нодира» К. Джаббарова и С. Хаитбаева для Андижанского театра (1962). Отрадно отметить и то, что в Бухарском и Самаркандском музыкально-драматических театрах созданы постоянный малый симфонический оркестр, хоровые и балетные группы. Этому способствовала также постановка в указанных театрах музыкально-драматического варианта оперы М. Ашрафи «Диларам».

Поскольку в Узбекистане преобладают музыкально-драматические театры, нам кажется, что было бы вполне целесообраз-

ным, наряду с малым симфоническим оркестром, укомплектовать областные музыкально-драматические театры оркестром из народных реконструированных инструментов. Ведь консерватория и музыкальные училища нашей республики ежегодно выпускают специалистов-инструменталистов. То же самое можно сказать и о хоровых и хореографических кадрах. Осу-

ществление такого рода мероприятий, на наш взгляд, способствовало бы дальнейшему развитию жанра музыкальной драмы и повышению ее роли в развитии национального оперного стиля, новых национальных музыкальных форм.

К. Алимбаева

СТАЧКА ШУРАБСКИХ ГОРНЯКОВ В 1909 ГОДУ

Среди материалов Ленинградского исторического архива нам удалось обнаружить неизвестный документ о забастовке рабочих каменноугольных копей Шураба в 1909 г.¹ Этот документ представляет большой интерес для дальнейшего изучения истории революционного движения туркестанского пролетариата, тем более, что он относится к периоду столыпинской реакции (1908—1910 гг.).

Как известно, после поражения первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России наступили годы разгрома черной реакции. «Царское правительство, помещики и капиталисты, — писал В. И. Ленин, — бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, — точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»².

С особой яростью царское самодержавие обрушилось на рабочий класс. Активных рабочих подвергали преследованиям и арестам, их заносили в «черные списки» и не принимали ни на одно предприятие, владелец которого входил в союз предпринимателей. Вновь были восстановлены многие старые жестокие фабричные «порядки», увеличен рабочий день, снижена заработная плата, широко применялись всевозможные штрафы, усиливался произвол администрации. «Теперь настало наше время, и хозяевами положения являемся мы», — нагло заявляли предприниматели рабочим³.

В этой сложной, тяжелой обстановке 4 августа 1909 г. вспыхнула забастовка горнорабочих на Шурабских каменноугольных копях в Туркестане. О подробностях ее мы узнаем из рапорта туркестанского окружного горного инженера

Королькова в горный департамент царского правительства и из сообщения канбадамского участкового пристава, допрашивавшего участников забастовки⁴.

Выступление горнорабочих было вызвано следующими причинами. Владелец угольных копей Шураба горнопромышленник Александров в течение нескольких месяцев не выдавал зарплату рабочим, и к 3 августа 1909 г. задолженность составляла уже 12 тыс. руб. Лишь изредка горнякам выдавались мизерные суммы, от 50 коп. до 1 руб. По усмотрению предпринимателя, рабочим отпущалось незначительное количество продуктов, к тому же недоброкачественных. Все это ухудшало и без того тяжелое положение горняков, усиливало их зависимость от капиталиста и вызывало острое недовольство рабочих.

Возмущение рабочих еще более возросло после того, как администрация отдала приказ «брать уголь из обвалов, заходя в глубину на две сажени», что было равносильно самоубийству. Горный инженер Корольков, посетивший шурабские копи в связи с забастовкой, вынужден был признать, что лишь «в третьей части копи можно допустить производство работы, две же другие, ввиду опасного их состояния, необходимо закрыть совершенно»⁵.

Среди причин, вызвавших забастовку, было и появление на копах нового управляющего — некоего Каменского, при котором положение рабочих еще более ухудшилось. По словам бастовавших, «вчерашний служащий, запрещающий рабочим идти в опасные места, Каменский, сделавшись арендатором, сам стал посылать рабочих в обвалы за углем, сбавив при этом две копейки с вагончика»⁶.

Вечером 3 августа 1909 г. откатчики получили от Каменского очередное распоряжение добывать уголь в некрепленных выработках, что было крайне опасно ввиду ежеминутной угрозы обвала кровли (т. е. горных пород, образующих потолок выработок). Рабочие отказались выполнить приказание Каменского и поднялись

¹ ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 56, д. 119, л. 14—15. Некоторые сведения об этой забастовке мы почерпнули из документов ЦГА УзССР, содержащих переписку между шурабскими горнорабочими, туркестанским окружным горным инженером и петербургскими властями. (ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 808, л. 1—12).

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 325.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1962, стр. 127.

⁴ ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 56, д. 119, л. 14—15.

⁵ Там же, л. 14.

⁶ Там же.

на поверхность. Это послужило сигналом к забастовке.

К откатчикам присоединились крепильщики, также работавшие в опасных условиях, ибо замену старых креплений новыми приходилось производить под угрозой обвала прогнивших креплений и кровли.

Когда Каменский узнал о прекращении работы откатчиками и крепильщиками, он выскочил из конторы и закричал так, чтобы слышали рабочие: «Не хотят работать — пусть убираются вон!». Администрация пыталась заменить забастовщиков другими рабочими, но уже к полудню 4 августа выяснилось, что в забастовку включились все 120 рабочих копей. В ответ на требование администрации «очистить помещение и покинуть копи» рабочие заявили, что они не уйдут, пока не получат расчета.

В тот же день на копи был доставлен заказанный накануне провиант. Вопреки распоряжению Каменского, кричавшего рабочим: «не хотите работать — нет вам провизии!» — бастующие сами распорядились привезенным продовольствием. Они отнесли все продукты на склад и организовано, «по назначению», стали выдавать их рабочим и самой администрации.

5 августа у рабочих кончилась вода, которую приходилось возить за две версты от копи. Горняки послали к Александру делегацию с просьбой разрешить им привезти воду на его лошади. Однако Александр ответил грубым отказом. «Когда же, — читаем мы в рапорте горного инженера Королькова горному департаменту, — рабочие, желая привезти воду на себе, подошли к арбе с бочкой и хотели взять ее», Александров выскочил с револьвером в руках и заявил, что будет стрелять в каждого, кто приблизится к бочке. Рабочие отошли; некоторые подняли рубахи и, подставляя грудь, кричали: «На, стреляй!»⁷.

На следующий день рабочие сами организовали доставку воды, используя для этого всю имеющуюся у них и взятую на соседней копи посуду. Лишь 9 августа по настоянию уездного начальника Александров разрешил рабочим возить воду, заявив при этом, что рассчитывать с ними он собирается не раньше марта или даже сентября 1910 г.

Возмущенные рабочие стали требовать немедленной продажи копей и выплаты причитавшихся им денег. Тогда Александров объявил всех рабочих уволенными, а копи закрытыми. Но это не сломило упорства бастующих. Оставшись без работы, без жилья и без денег, они настойчиво добивались удовлетворения своего справедливого требования.

В сентябре 1909 г. горняки Шураба обратились к туркестанскому окружному горному инженеру Королькову с письмом, в

котором, описывая свое бедственное положение, вновь выдвигали идею продажи копей. Они писали: «Мы, рабочие, находясь в данное время без всяких средств, в ожидании получения с Александрова заработанных денег, вынуждены переносить всякие невзгоды, скитаясь без крова, работы, почти нагими и голодными, а что всего страшнее — это наступление зимы, а конца развязки с Александровым еще не предвидится... Александровым пущено чуть ли не по миру сто двадцать человек рабочих, не говоря уже о том, что эти люди из внутренних губерний России ехали сюда в надежде на заработки для поддержания своего хозяйства, а вместо этого в настоящее время ходят, щелкая зубами, как голодные звери, и это после того, когда они отдали этому Александрову свой труд, а главное — здоровье»⁸.

Узнав об этом письме, Александров нагло расхохотался и цинично заявил рабочим: «Вы будете ходить за своими деньгами ко мне еще два года и никакие судебные и административные власти мне ничего не сделают. А если будете приставать ко мне, то можете получить пулю в лоб»⁹.

Однако рабочие продолжали настаивать на продаже Шурабских копей и, наконец, достигли этого в марте 1910 г. Но денег, полученных от продажи копей, едва хватило для расчета с половиной рабочих. Тем не менее горная администрация и судебные власти края сочли свой «долг» перед рабочими выполненными, а дело их прекращенным.

В августе 1910 г. горняки написали полное отчаяния письмо П. А. Столыпину, занимавшему тогда посты председателя царского Совета министров и министра внутренних дел: «Заработав кровным трудом, потными руками крохи, люди обречены, разогнаны, разбросаны безвыходными обстоятельствами во все стороны, многие из них голодают, а суд между тем день за днем тянет наше дело. Страдание и голод окружающих не могут заставить их напрячь свои силы. Ожидание при таких обстоятельствах становится невыносимым»¹⁰.

Рабочие еще naïвно верили, что письмами и просьбами с описанием своих бед и страданий можно добиться от царских сапорогов сочувствия и справедливости. И все же эта, по сути, пустая переписка с различными чиновниками и вельможами послужила рабочим суровым, но полезным уроком: она лишней раз показала им, что искать заступничества у представитель царской власти совершенно бесполезно. Это наглядно подтвердило и письмо Столыпина туркестанскому окружному

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 808, л. 12.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 1—2.

⁷ ЦГИАЛ СССР, ф. 37, оп. 56, д. 119, л. 15.

горному инженеру Королькову (сентябрь 1910 г.).

Столыпин писал: «Что касается прошения Гайденкова (доверенного рабочих. — Э. В.), то, оставляя в стороне его обвинения в пристрастности и умышленном торможении дела по адресу судебных властей, я считаю необходимым указать, что и все его обвинения по адресу горного надзора не только не оставить без последствий, но и привлечь его к уголовной ответственности за допущение в бумагах оскорбительных для горного надзора выражений в виде слов «такой шайки»¹².

Такого ответа и следовало ожидать от министра-вешателя. Письмо Столыпина как нельзя лучше раскрывало истинное лицо самодержавия, его реакционную, антинародную политику.

В заключение надо сказать, что несмотря на неудачную попытку горняков добиться от администрации полного расчета, их забастовка, проведенная в разгар столыпинской реакции, имела большое значение. Она продемонстрировала способность горнорабочих действовать в нужный момент сплоченно и решительно, настойчиво и организованно добиваться своих прав.

Из статистических данных за 1909 г. видно, что рабочие местных коренных национальностей составляли 42% общего количество горняков Шураба¹³. Поскольку в выступлении участвовали все 120 рабочих, мы имеем полное основание считать рабочих местных национальностей активными участниками забастовки.

Выступление шурабских горняков не могло не оказать влияния на окружавшее копи местное население, тем более, что оно было основным потребителем шурабского угля¹⁴ и поддерживало с копами постоянную связь.

Таким образом, забастовка горнорабочих каменноугольных копей Шураба внесла новую страницу в историю революционной борьбы туркестанского пролетариата, не павшего духом даже в черные годы реакции. Вместе со всем рабочим классом страны пролетариат Туркестана под руководством ленинской партии большевиков упорно накапливал силы для новых революционных битв, для решающей схватки с царизмом и капитализмом, со всеми силами старого мира.

Э. Н. Власова

К ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ ШЕЙБАНИ-ХАНА В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

Как известно, крупнейшими событиями в политической жизни Средней Азии начала XVI в. явились завоевание кочевыми узбеками Мавераннахра, Хорезма и Хорасана и создание на территории бывших владений Тимуридов государства Шейбани-хана (1451—1510). Эти события нашли довольно подробное описание в сочинениях современных им историков и поэтов, в большинстве своем принимавших участие в борьбе между Шейбанидами и Тимуридами.

Разумеется, в этих сочинениях весьма четко выражена идеология феодальной верхушки, ибо сами авторы их были представителями различных групп господствовавшего класса феодалов. Как правило, они безучастно относились к тяжелому положению народных масс, редко обращали внимание на факты социально-экономического характера. Но иногда эти авторы приводят и некоторый фактический материал из области социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии.

Среди сочинений среднеазиатских авторов особое место занимает труд Фазлуллаха б. Рузбехана «Михман-наме-и Бузъаръ» («Книга бухарского гостя»), который содержит в себе ценный материал по истории политической, экономической и культурной жизни Средней Азии и Казахстана на рубеже XV—XVI вв.

Абу-л-Хайр Фазлуллах ал-Хунджи ал-Исфахани (Ибн Рузбехан) был уроженцем

Хунджа, небольшого городка в области Фарс. Время его рождения точно не установлено. Известно, что он прошел курс наук во времена султана Якуба Ак-Кюнлу, правившего в Ираке и Азербайджане в 1479—1490 гг. Основываясь на этом, полагают, что Ибн Рузбехан родился в начале 60-х годов XV в.¹ По своим религиозным убеждениям он был воинствующим суннитом шафнитской школы. Поэтому после объявления шиизма господствующей религией в Иране (при шахе Исмаиле I Сефевиде), сопровождавшегося массовым избиением суннитов, Ибн Рузбехан принужден был покинуть родину и переселиться в Мавераннахр. Здесь он обосновался вначале при дворе Султан-Хусейна мирзы, а после падения империи Тимуридов — при дворе Мухаммеда Шейбани-хана, который тоже был суннитом, но ханифитского толка². Вскоре Ибн Рузбехан стал близким человеком Шейбани-хана, придворным исто-

¹³ Там же, ф. И-41, оп. 1, д. 455, л. 6.

¹⁴ Там же, д. 208, л. 15.

¹ М. А. Салъе, Малоизвестный источник по истории Узбекистана «Михман-наме-и Бухара», «Труды Института востоковедения АН УзССР», вып. 3, Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 108.

² تاريخ شيدى — محمد حيدر — ркп.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 808, л. 10.

№ 1430, л. 120а; بحر الاسرار — محمود بن ولي — ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1375, л. 161.

риографом, участником устраиваемых хаком собраний и диспутов ученых³.

Будучи очевидцем и участником многих важных событий своего времени, Ибн Рузбехан создал интересное произведение — «Михман-наме-и Бухара»⁴, — являющееся ценным источником по истории Узбекистана и Казахстана конца XV — начала XVI в. Отдельные главы этой книги ярко характеризуют Шейбани-хана и его окружение, дают представление о владениях Шейбани-хана, внутренней обстановке в стране и настроении народа.

Сочинение Ибн Рузбехана представляет большой интерес для историков, изучающих вопросы аграрных отношений в феодальной Средней Азии, ибо здесь отражены некоторые моменты земельных отношений, земельной собственности и налогообложения, приводятся данные об экономическом положении отдельных областей страны.

Так, описывая поход Шейбани-хана на казахов в 914 (1509) г. х., Ибн Рузбехан сообщает интересные сведения о благосостоянии г. Аркук (в низовьях Сыр-Дарьи), через который должны были пройти ханские войска. «Прохождение всех победоносных войск в этом году было через эту крепость. Все (воины) вышли из самаркандских и бухарских полей и степей и ни у одного не было (с собой) съестных припасов. Решили собрать на месяц с лишним провизии для похода на узбекские и казахские города (и что) город Аркук с помощью других незначительных селений, находящихся на западном берегу Сейхуна, полностью обеспечит войска хлебом и продуктами. Несмотря на то, что была середина зимы, время дороговизны хлеба и скудости продуктов питания, этокое несметное войско... расположилось на пространстве той крепости, и все с большой поспешностью направились в дома того города для сбора продовольствия и заготовили все необходимое для всего войска... Поскольку в этом городе нет лавок и базаров и большая часть купли-продажи производится в домах жителей, то войны выходили из домов жителей, обремененные ношей. Их обоз и верблюды (были) перегружены всяким добром и показывала, что большинство селений Туркестана по благосостоянию подобны крепости Аркук и даже еще более цветущи. И это — дело весьма диковинное, потому что если бы прохождение такого войска случилось через большую часть местностей Мавераннахра, Хорасана, Ирака и Азербайджана, и оно потребовало бы провизию на один месяц, то, возможно,

разорилось и погибло бы множество народа от наказаний, мучений при поиске хлеба. Войско не могло бы удовлетворить свои потребности, а те местности лишились бы красоты благоустройства и процветания и даже долгое время спустя никто бы не посеял семян на пашнях ни в одном округе из округов»⁵.

Интересно и другое сообщение автора в котором говорится о принудительном сборе хлеба для войска. «Получил славу быть изданным августейший указ его величества о том, что окрестные войска, которые направляются на войну, должны взять с собой месячный запас продуктов питания (اقوات), провизии для ханского двора (آزوقى خاصه) и фуража для перевозочных животных (عليق اولاغان) в Туркестанской области и отправиться в страну узбеков (ديار اوزبىك), а диванские чиновники (ديوانيان) и есаулы (يساولان) должны пойти в восточные владения Туркестана (ممالك شرقى تركستان), нагрузив на арбы принудительно взятый хлеб (غلهء تغار), и переправить его на судах через реку Сейхун»⁶.

Ибн Рузбехан приводит интересные сведения и о земельных отношениях в государстве Шейбани-хана. Так, он сообщает, что Шейбани-хан даровал г. Аркуку право тарханства (т. е. освободил его от уплаты налогов, податей и повинностей)⁷ за то, что правитель и население города оказали ему содействие в борьбе за верховную власть в Дешт-и Кипчаке.

На основании тарханных грамот землевладельцы, как известно, освобождались от платежей в пользу казны, хотя самое земельное владение вовсе не считалось пожалованным им⁸. Тарханные грамоты выдавались обычно придворным сановникам, представителям высшего духовенства, а иногда — некоторым мелким землевладельцам.

В данном случае интересно, что тарханство, как сообщает Ибн Рузбехан, было присвоено не отдельному лицу, а всему городу. Наш автор пишет: «В первый день остановки славных августейших знамен в окрестности Аркука я услышал из замательного рассказа ханского величества, что он наволил сказать: «Эта крепость Аркук имеет по отношению к нам также

³ А. А. Семенов, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, «Труды АН ТаджССР», т. XII, вып. 1, 1954, стр. 21.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1414. Описание рукописи и биографические сведения об ее авторе см. М. А. Салье, указ. статья.

⁵ «Михман-наме-и Бухара», л. 45а, б.

⁶ «Михман-наме-и Бухара», л. 47а.

⁷ См. «История Узбекской ССР», т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 352.

⁸ Б. Гафуров, История таджикского народа, М., 1949, стр. 330.

же значение, какое (имел) город Ясриб (т. е. Медина) по отношению к пророку... потому что жители⁹ этой крепости — первые люди, которые крепко повязали чресла жизни поясом усердия ради создания нашей с каждым днем растущей державы и, наподобие ансаров¹⁰ ради беженцев, подняли знамя победоносной помощи и дружбы ради наших слуг, которые в этой области блуждали в августейшей свите по казахскому обычаю, и метнули из металлических орудий крепости камень отступничества в сторону врагов вековой державы нашей. И, конечно, всевышний бог одарил их неожиданными благами и освобождением (тарханством) от диванских тягот (تحميلات) и повинностей (تكليفات)¹¹

Для второй половины XV — начала XVI в. была характерна концентрация крупного землевладения в руках высшего духовенства, являясь поддержкой завоевательную политику Шейбани-хана. (Например, улемы Хорасана, в частности Герата, дали фетву на ведение «священной» войны против казахов в 1509 г.).

Основной источник доходов многочисленного мусульманского духовенства составляли вакфы — земли и другое движимое и недвижимое имущество, пожертвованное в пользу всевозможных религиозных учреждений. За счет этого имущества, эксплуатации сидевших на вакуфных землях крестьян духовенство получало свое «жалованье» и «пенсию» (ه. وظيفة).

Ибн Рузбехан в своей книге касается и этого вопроса. «Было дано высочайшее указание, — пишет он, — чтобы совместно с самаркандским казием проверили имущество, обращенные в вакф (موقوفات),

и степени (مراتب) мударрисов и студентов этой области (مملکت) и истин-

ное положение дела доложили августейшему собранию, чтобы слугам¹² стал ясен образ жизни садров и арбабов вакфов, имеющих право на содержание. После про-

верки и доклада высокому ханскому присутствию появилось в свет августейшее решение, чтобы восстановили разрушенные событиями времени медресе ханаки и довели содержание мударрисов и студентов до степеней их заслуженного права и условий завещателей вакфа (واقفات)

а пожертвования (نذور) и милостыню

(صدقات), приносимые в ханаки и мазары доводили бы до восьми разрядов (людей), имеющих право на узаконенное подаяние (زکوة)¹³.

Постоянные военные походы Шейбани-хана требовали больших расходов, и феодальное государство было заинтересовано в регулярно поступлении в казну поземельной подати — хараджа. Однако гнет феодальной эксплуатации, непомерные налоги и бесконечные войны и феодальные распри подрывали производительные силы, экономику страны и ее основу — оливное земледелие. Многие землевладельцы, задавленные растущим налоговым прессом, разорялись, бросали свои владения и оставляли их земли необработанными. А в результате резко сократилось поступление поземельных податей в государственную казну.

Чтобы найти какой-то выход из создавшегося положения, Шейбани-хан решил обсудить земельно-податный вопрос со своими приближенными, учеными-законоведами. Он организовал специальную дискуссию по вопросу о том, как поступить с землями, брошенными их владельцами. Эта интересная дискуссия отражена в книге Ибн Рузбехана. К сожалению, часть черновика «Михман-наме-и Бухара», где дается описание дискуссии, дефектна, на отдельных листах образовались дыры, заклеенные бумагой, в некоторых местах при реставрации рукописи пострадали нижние строки, так что в тексте образовались лакуны. Ниже мы приводим сокращенный перевод данной дискуссии, причем в дефектных местах текста нами проставлены многоточия.

Ученые суждения на собрании в кан-и гиле

После обоснования... путем испрошения разрешения вопроса о положении некоторой части мельков, которых хозяева их в настоящее время, оставив впусе (и) подняв знамя отхода в другие края, превратили возделанные земли мест постоянного

своего жительства в пустоши... области... ка... запросили разрешения (вопроса о следующем): у группы людей в этих краях имелись во владении мельки. Без притеснения со стороны какого-нибудь соперника и без препятствования какого-либо противника...

⁹ В тексте неясно написано слово اهالی

¹⁰ «Защитники», «помощники в бою» — так называли жителей Медины за помощь, оказанную Мухаммеду и его последователям.

¹¹ «Михман-наме-и Бухара», л. 456, 46а.

¹² Т. е. назначенным для контроля чиновникам.

¹³ «Михман-наме-и Бухара», л. 130б — 131а.

(уже)... лет, как те мильки оставили ле-
жащими втуне и праздными (باير ومعتل)...
с их стороны те мильки возделать и вокруг
(در اطراف)... землевладения (مملکت)

от... ради благоустройства начинают при-
ходить в упадок и оставаться впусе,
а также... его (или их) упрочился (или
упрочились) бы. Те мильки в настоя-
щее время приобрели значение старых
пустошей и значение мертвых земель. Если
кто-нибудь снова возьмется их оживить, и
будет так, что он мертвую землю оживит,
то станут ли пребывающие в подобном
состоянии мильки после восстановления
и по исполнении (всего) должного для их
оживления мильком того человека, кото-
рый приступил к их благоустройству и
возвел со ступени невозделанности на ступе-
нь цветущего состояния, или нет?

Одним из присутствующих в том собра-
нии был слава ученых мужей, мавлана
Абдулгаффар, балхский казий. В ответ он
сказал: «Вынести решение о недействи-
тельности прежнего права собственности
(مالکیت) трудно; однако если отстранение

собственника (مالک) милька
(اباحت) известно, то дозволение

на обработку той земли второму
(лицу), которое возделало землю, дать
можно». Ханское величество сказали: «Од-
ной только дозволенности по нужному
предмету, который стал для нас причиной
запроса, недостаточно, потому что суть в
том, можно ли собственника обязать воз-
делывать втуне брошенную землю, чтобы стра-
на (مملکت) процветала и поземельные

подати (خراج) были постоянными, ибо
если податные земли возделать, то с них
должно будет платить подать. Если же
земледелие забросят, то правителю (والی)

следует сумму подати переводить на соб-
ственника, почему-де нарушил права блага
мусульман. Затем, если у земли найдется
собственник, которого можно обязать (ис-
полнением) одного из двух предписаний,
(т. е.) или заниматься земледелием, или
платить обязательную подать соответствен-
но состоянию запустения (بر تقدیر بایرت),

то станет явной и цель возделывания земли
и установления суммы поземельной подати
(وجه خراج). В противном же случае, в

силу предоставленности (земли) для обще-
го пользования (بمعجر اباحت) обе эти це-
ли не будут достигнуты на том основании,
что неизбежным следствием (مقتضا) до-
зволности для всех обрабатывать пашню

явится отпадение требования платы за
пользование (سقوط حق طلب اجرت),

т. е. когда собственник сделал (свою) зем-
лю дозволенной для обработки каждому,
кто захочет, то требование платы за поль-
зование его землей отпадает. Однако пади-
шаху не приходится его обязывать: либо
обрабатывай землю, либо плати установ-
ленную поземельную подать. Наша цель в
этом вопросе — изобразить картину так,
чтобы он по существу последовал одному
из двух предписаний, а о дозволенности
земли (речи) нет (ودر اباحت آن نیست),

как ясно было сказано, потому что
к тому, кто дозволенную для всех землю
обработал (и) перестал (ее) обрабатывать,
на следующий год никаких обязательств
предъявлять нельзя, и область (مملکت)

от запустения»...

По этому вопросу каждый из муфтиев
дал ответ и много... обрел. В конце концов
ханское величество назначило (меня) бед-
няка... (я) бедняк доложил, что ось дел
шариата... он затребовал дело, обязатель-
ное условие (مقتضا) от того (или той)...

не сделается. Например, одна из числа сде-
лок есть купля-продажа, и если кто-нибудь
посредством купли-продажи сделается соб-
ственным земли, то когда пройдет даже
тысяча лет и он никакой деятельности по
своему усмотрению (تصرفات) в том миль-
ке не проявит, то его состояние собственни-
ком (مالکیت) того милька вследствие
давности времени не потеряет силу. Непре-
менным следствием (مقتضا) купли явля-

ется состояние собственником и только
вследствие того, что прошло много времени
после (купли), оно от него (собственника)
не отвратится, и по одной только причине
отстранения вследствие отъезда не возникнет
повода к тому, что земледелие на том
мильке дозволено всем. Вид дозволенности,
о которой говорили в том собрании, улемы
даже обрисовали на предметах ничтожных.
Например, если кто-нибудь идет по дороге
и находит финик или виноградную ягоду,
упавшие на дорогу, то если известно от-
странение их владельца, — люди часто
отстраняются от вещей ничтожных, — тот
(нашедший) может в таком незначительном
деле поступить по своей воле и сделать их
своей собственностью и употребить. Но
если он, предположим, найдет кошелек с
деньгами или предмет одеяния, то на
основании лишь видения и нахождения он
не становится (их) собственником. Это на-
ходка; нужно сделать уведомление и на
тот предмет распространить предписания о
находках. Итак, ясно, что вследствие одно-
го лишь отстранения собственника от чего-
либо оно не делается дозволенным для
всех предметом и с ним нельзя обходиться

по своей воле, как с собственностью. Если бы, предположим, некоторые законоведы не сделали ограничения для предметов шитожных и отстранение владельца посчитали дозволенным для присвоения (их) чужим лицом, то, конечно, для предметов не ничтожных тоже применили бы такую же меру, потому что владелец милька отстранился без какой-либо необходимости, а не потому, что причиной отстранения и бегства стали множество притеснений и обид, тягость поземельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей (ثقل خراج و مؤنات ديوانيه)

и он оттого принужден был отстраниться.

О Самаркандской же области известно, что часть людей (جماعتی) покинув свои мильки, отстранилась от них вынужденно

и рассеялась по разным местностям. (Это) происходит вследствие того, что люди не могут проживать в местах своего постоянного жительства и на своих мильках по причине большого количества диванских поставок продовольствия, не имеют силы владеть (мильками) как собственники. Следовательно, как же можно считать их отстранение дозволенным на присвоение (اباحت تصرف), как же можно распоря-

жаться на их мильках подобно собственнику? И какое касательство имеют длительность и краткость времени к состоянию собственником и отсутствию его? Ведь в делах, подобных этому, никоим образом нельзя себе представить, чтобы время оказывало какое-либо влияние. Затем я упомянул рассказ об атабеке Абу Бекре ибн Саъде Зенги, который был падишахом Шираза, и мавлана Шамс-и Умаре.

Рассказ.

Я рассказал: В «Истории Вассафа»¹⁴ упомянуто, что атабек Абу Бекр ибн Саъд Зенги, падишах страны Фарс, однажды издал постановление, чтобы каждый, кто в стране Фарс владеет мильком в течение пятидесяти лет, представил документ своего права собственности, для того чтобы право собственности его на этот мильк было подтверждено и длительность (времени) его владения тем мильком установлена по праву. Каждый, кто не представит документ о праве собственности на свой мильк или дарственную, (тогда) пусть мильк передаст в диван, потому что первоначально страна была диванской. Если кто-либо не установит пятидесятилетнего срока своего владения, то нужно мильк вернуть в первоначальное состояние и считать его в числе бесхозных (مجهول المالک), а бесхозное принадлежит правящему падишаху (پادشاه زمان).

Итак, согласно сказанному, он привел свое постановление в действие. Дела людей пришли в большое стеснение, потому что большая часть людей была такого рода, что не могла представить документа о передаче (им милька) даже два года тому назад. Под этим предлогом атабек Абу Бекр завладел мильками людей. Люди являлись и для каждого, кто предъявлял документ пятидесятилетней давности, выносили решение о состоянии его собственником. В противном же случае мильк изымали из его владения. Такое положение оставалось долгое время. Так как он был падишахом могущественным и властным, то никто из улемов и прочих не имели

силы и смелости представить ему мерзость этого дела и свести его с того пути.

Говорят, однажды в присутствии атабека находились улемы. В числе улемов имел честь присутствовать некий мавлана Шамс-и Умар, выдающийся ученый своего времени в Ширазе. В этом собрании кто-то предъявлял документ о состоянии собственником сорокалетней давности, а на время свыше того срока документа о передаче (ему милька) у него не было. Атабек спросил: «Доказал ли этот человек в этом собрании свое состояние собственником упомянутого милька, или нет?» Мавлана Шамс-и Умар ответил: «Да продлится жизнь атабека на многие годы! Этот человек сделается собственником своего милька в течение следующих десяти лет, а в настоящее время он не собственник. Через десять лет он станет собственником». Так как в этих словах заключался изъян, то атабек спросил: «Каким образом можно представить себе кого-либо, у кого имеется мильк и он сейчас не собственник (его), а сделается собственником через десять лет?» Мавлана Шамс-и Умар ответил: «Издано постановление, чтобы собственники предъявили документы о передаче им (мильков) пятьдесят лет тому назад, в противном случае они не будут считаться собственниками. Этот человек представил документ о передаче (ему милька) сорок¹⁵ лет тому назад, а на остальные годы свыше у него (документа) нет. Если подождать еще десять лет, то он представит документ о передаче (ему милька) за полных пятьдесят и сделается собственником милька. Так как поторопились и сейчас полных пятидесяти лет нет, то по предъявленному

¹⁴ Шихабуддин Абдуллах б. Фазлуллах Ширази (Вассаф), иранский историограф, род. 663 (1264/65) г. х.

¹⁵ В «Истории Вассафа» (рпк. востфака ЛГУ, № 4, л. 10 а) говорится не о 40, а о 49 годах.

документу он не является собственником». Люди изумились этим словам, а падишах понял, что изданное им постановление не свободно от несурзанности и недомыслия и не основано на законе шариа и разума, потому что время никакого отношения к мильку не имеет. Если кто-либо является собственником милька и мильк находится у него во владении хоть один год, хоть тысячу лет, он остается собственником и значение его отстранения от милька имеет такое же значение, как если бы он отстранился на тысячу лет: он все такой же собственник. Одно только отстранение недостаточно для дозволенности его милька. Атабек уразумел тонкость смысла мудрого суждения, которую растолковал мавлана Шамс-и Умар, и отказался от того постановления, а люди успокоились.

Его ханское величество, прибежище халифата, соизволили сказать: «Так как давность времени не влияет на лишние силы права собственности, то как же лись, каким образом их привести в цветоправить мильки, от которых отстраняющееся состояние, чтобы и страна процветала, и поземельная подать была постоянной?» Я ответил: «Владельцев мильков (املاک), которые сейчас известны, надо расположить к себе и облегчить подати, чтобы они вернулись на места постоянного жительства. По возвращении надо их побудить, чтобы они распорядились на своих мильках как собственники. Тогда страна благоустроится и поземельная подать установится. А если владелец (милька) не известен, то мильк является бесхозным и владение должен взять на себя падишах и обрабатывать его, снимать урожай и стремиться к тому, чтобы в любое время, когда найдется собственник (милька), отдать ему плату за пользование мильком из государственной казны. В этом случае и страна благоустроится и поземельная подать утвердится и не пропадет и не потеряет силу право хозяина. Владельцы мильков, которые из опасения гибели и

разрухи... скрыли и утаили свои возможности (что-либо предпринимать), снова вернутся обратно и станут владеть своими мильками. Будучи заинтересованы (استمال

شده), они станут жить на местах постоянного жительства, займутся благоустройством и земледелием и все страхи совершенно пройдут. В общем, эти слова были одобрены его величеством»¹⁶.

Изложение этой дискуссии в книге Ибн Рузбехана является для нас ценным источником по изучению аграрного вопроса не только в Самаркандском вилайете в начале XVI в., но и в других областях, входивших в состав государства Шейбанихана. Земельный вопрос здесь рассматривается в целом; улемы освещают его с точки зрения мусульманского права и указывают Шейбани-хану путь, который, по их мнению, должен вывести сельское хозяйство страны из создавшегося в нем тяжелого положения и обеспечить государству получение возможно больших доходов с податного населения.

С другой стороны, содержание дискуссии свидетельствует о непомерной тяжести поземельной подати, вследствие чего владельцы мильков вынуждены были бросать их. Ибн Рузбехан говорит в своем сочинении только о податных землях и отчасти о вакфах. Судя по его данным, можно заключить, что податные земли были главным источником налоговых поступлений в финансовый диван государства Шейбанихана.

Дальнейшее изучение этого вопроса представляет большой интерес для исследователей, занимающихся разработкой истории аграрных отношений в феодальных владениях Средней Азии и Казахстана.

Р. Джалилова

¹⁶ «Михмāн-нām-и Бухārā», л. 127 а, 128 а, б и 129 а.

О ПЕРЕДАЧЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, система предлогов играет важную роль в склонении имен. Проф. Д. К. Овсянников-Куликовский писал в свое время, что в русском языке «предлоги суть частицы предложения, служащие для связывания дополнений и обстоятельств с другими частями предложения»¹. Выступая в качестве связок, устанавливая грамматические отношения между частями предложения, предлоги имеют также лексическое значение, отчасти напоминающие значение наречий места. Однако существенная разница между ними состоит в том, что лексическое значение предлогов гораздо бледнее, чем наречий, и как бы тонет в формальной функции предлогов.

Русским предложным конструкциям в узбекском языке может соответствовать такая часть речи, которая по своему содержанию и синтаксическим функциям ближайшим образом соответствует русскому предлогу. Такие предлоги в узбекском и других тюркских языках принято называть послелогами. Они представляют собой неизменяемую часть речи, которая управляет падежами.

¹ Д. Н. Овсянников-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. Д. Я. Жуковского, СПб., 1912, параграф 21, стр. 260.

Примеры:

для детей — болалар учун.
с тобой — сенинг билан.

В русском языке очень много предлогов и каждый из них выполняет определенную функцию. Здесь мы остановимся только на предлогах родительного падежа. Если бы число узбекских послелогов и конкретное значение каждого из них полностью соответствовало бы числу и конкретному содержанию русских предлогов, то вопрос решался бы просто. Вся разница сводилась бы лишь к порядку слов:

- а) прямое управление в русском языке: предлог + имя;
б) обратное управление в узбекском языке: имя + предлог > послелог.

Умение правильно употреблять предлоги русского и послелоги узбекского языка является очень важным моментом при изучении обоих языков, особенно в стилистическом отношении. Здесь мы рассмотрим лишь некоторые русские предлоги родительного падежа и их передачу в узбекском языке.

I. Предлог *из*.

а. Предлог *из* может обозначать тот предмет, из (или от) которого исходит действие, т. е. обозначать направление действия откуда-нибудь, место, откуда происходит что-нибудь.

Примеры:

выйти *из* дома — *уйдан* чиқмоқ.
отрывск *из* произведений Пушкина — Пушкин асарларидан парча.

б. Предлог *из* может обозначать выделение части из (от) чего-либо целого.

Примеры:

одно *из* двух — *иккидан* бири.
лучший *из* всех — *хаммасидан* яхши.

в. Предлог *из* может обозначать причину и способ действия

Примеры:

юноша хотел сделать ему что-нибудь хорошее *из* уважения — йигитча унга ҳурмат юзасидан қандайдир яхшилик қилмоқчи бўлди.
стараться *изо* всех сил — бор кучи билан ҳаракат қилмоқ.

г. Предлог *из* может указывать на тот предмет, из которого сделан другой предмет.

Примеры:

дом *из* кирпича — *ғиштдан* қилинган уй.
котлеты *из* капусты — *карамдан* қилинган котлет.

д. Предлог *из* означает изменение предмета или явления, превращение его в другой предмет или явление.

Пример:

из деревни возник город — *қишлоқдан* шаҳар пайдо бўлди (қишлоқ *ўрнида* шаҳар пайдо бўлди).

Из приведенных примеров видно, что предлог *из* русского языка может передаваться в узбекском языке в основном исходным падежом с помощью аффикса *-дан* или послелогами *билан*, *ўрнида*.

II. Предлог *от* — частично совпадает с предлогом *из*, но имеет свои особенности.

а. Предлог *от* может указывать на исходную точку чего-нибудь.

Примеры:

от головы до пят — *бошидан* товонигача.
от Горького до Фадеева — *Горькийдан* Фадеевгача.

б. Предлог *от* может обозначать временную последовательность.

Примеры:

день *ото* дня — *кундан*-кунга или *кундан*-кунгача.
от весны до весны — *баҳордан* баҳоргача.

в. Предлог *от*, *ото* может указывать на источник чего-нибудь, на непосредственную связь с чем-нибудь, с какой-нибудь деятельностью.

Примеры:

от всей души — *бутун қалбимдан*.
люди *от* науки — *фан* кишилари.

г. Предлог *от* обозначает целое, которому принадлежит часть.

Пример:

отломить ветку *от* дерева — шохни *дарахтдан* синдириб олмоқ.

д. Предлог *от* употребляется также при обозначении даты документа.

Пример:

приказ от 15 мая — 15 майда берилган буйруқ.

е. Предлог *от, ото* указывает на причину, основание чего-нибудь, а также на предмет, который противопоставляется другому предмету.

Примеры:

заболеть от простуды — шамоллашдан касалланмоқ.
запеть от радости — қувонгандан қўшиқ айтмоқ.

Таким образом, предлог русского языка *от, ото* передается в узбекском языке аффиксами *-дан, -да, -гача* или существительными в именительном падеже без аффикса.

III. Предлог *с, со*.

а. Предлог *с, со* означает место предмета, от которого что-нибудь (или кто-нибудь) удаляется, отходит, исходит.

Примеры:

снять с этажерки — этажеркадан олмоқ.
шум доносился с улицы — шовқун кўчадан эшитилди.

б. Предлог *с, со* употребляется при обозначении лица или предмета по его происхождению или пребыванию где-нибудь

Примеры:

письмо со стройки — қурилишдан хат.
рабочий с резинового завода — резинна заводининг ишчиси.

в. Предлог *с, со* употребляется при обозначении предмета, который подвергается чему-нибудь, от которого могут отнять что-нибудь, который может быть единицей счета.

Примеры:

получить с него деньги — пулни ундан олмоқ.
урожай с гектара земли — бир гектар ердан ҳосил олиш.

г. Предлог *с, со* употребляется также для обозначения предмета, который может служить оригиналом чего-нибудь.

Примеры:

перевод с немецкого языка — немис тилидан таржима.
рисовать с картины — расмга қараб чизмоқ.

Таким образом, предлог *с, со* передается в узбекском языке аффиксом исходного падежа *-дан*, аффиксом родительного падежа *-нинг*, аффиксом дательного падежа *-га*.

IV. Предлог *из-за*.

а. Предлог *из-за* обозначает предмет, позади которого совершается действие, и причину действия.

Пример:

самолет показался из-за леса — самолет ўрмон томондан кўринди.

б. Предлог *из-за* указывает на причину, вину кого-нибудь или чего-нибудь.

Примеры:

из-за него я опоздал — унинг учун кечикдим (уни деб кечикдим).
из-за тебя все случилось — ҳамма ҳодисалар сенинг учун юз берди (сен сабабли ҳодисалар юз берди).

Таким образом, предлог *из-за* передается в узбекском языке исходным падежом с помощью аффикса *-дан* или послелогом *томондан, учун, сабабли*.

V. Предлог *из-под*.

а. Предлог *из-под* обозначает предмет, из-под которого совершается действие.

Пример:

ключ бьет из-под земли — булоқ ер остидан қайнаб чиқади.

б. Предлог *из-под* указывает на направленность действия, появление из какого-нибудь места, находящегося около чего-нибудь.

Пример:

я приехал из-под Москвы — Москва яқинидан келдим.

в. Предлог *из-под* указывает на освобождение от какого-нибудь положения, состояния.

Пример:

освободить из-под стражи — қамоқдан озод қилмоқ.

Итак, предлог *из-под* в узбекском языке передается аффиксом *-дан* или послелогом *остидан, яқинидан*.

VI. Предлог *до*.

а. Предлог *до* обозначает предел движения, расстояния, времени.

Примеры:

еду только *до* Москвы — фақат Москвагача борамап.
мы работали *до* вечера — биз кечгача ишладик.

б. Предлог *до* может обозначать приблизительность, указывать на предмет, лицо, которого что-нибудь касается, или на невозможность обратить внимание на кого (что)-нибудь.

Примеры:

у меня *до* вас нет дела — менинг сизбилан ишим йўқ.
ему не *до* прогулок — унинг ўйнашга вақти йўқ.

Из указанных примеров видно, что предлог *до* передается дательным падежом с помощью аффиксов *-гача, -га*, а также послелогом *билан*.

VII. Предлог *у*.

а. Предлог *у* обозначает нахождение вблизи чего-нибудь, указывает на лица или предметы, в среде которых или в пределах деятельности, или пределах принадлежности которых что-либо происходит.

Примеры:

жить *у* родных — қариндошларниқида яшамоқ.
у певца сильный голос — ашулачининг овози соз.

б. Предлог *у* указывает на предметы, которым свойственно что-нибудь или которые обладают какими-нибудь признаками.

Примеры:

ящик *у* стола — столнинг яшиги.
ворота *у* сарая закрыты — саройнинг дарвозаси ёпиқ.

Итак, предлог *у* передается в узбекском языке аффиксом *-нинг* родительного падежа, аффиксом *-дан*, исходного падежа, аффиксом принадлежности в местном падеже *-ниқида*.

VIII. Предлоги *для, ради* — очень близки по своему значению.

а. Предлог *для* обозначает объект, назначение действия.

Пример:

вредно *для* здоровья — соғлиқ *учун* зарарли (соғлиққа зарарли).

б. Предлог *ради* очень схож с предлогом *для*, но заключает в себе оттенки умоления, упрашивания; обозначает цель или причину чего-нибудь.

Примеры:

ради общего дела я решил поехать на целину —
умумий иш манфаати *учун* мен қўриққа (қўриқ ерларга).
боришга қарор қилдим.

Из приведенных примеров видно, что предлоги *ради, для* передаются в узбекском языке послелогом *учун* или аффиксом дательного падежа *-га*.

IX. Предлоги *без, безо, кроме*.

Эти предлоги указывают на выделение или устранение чего-нибудь, на отсутствие кого-нибудь, какого-либо признака. Предлог *без, безо* в узбекском языке передается аффиксом родительного падежа *-сиз*, а предлог *кроме* — послелогом *бошқа*.

Примеры:

без формы нет содержания — шаклсиз мазмун йўқ.
кроме вас, все были — сиздан бошқа ҳаммаси бор эди.

Кроме перечисленных предлогов, родительного падежа требуют и некоторые наречия, выступающие в роли предлогов. Обычно они обозначают место или время.

X. Предлоги *около, возле, подле, вблизи* и др.

Эти предлоги употребляются для обозначения места.

1. Предлог *возле* употребляется в значении близости.

Пример:

мой друг живет *возле* нас — менинг дўстим бизнинг
яқинимизда яшайди.

2. Предлог *около* также выступает в значении близости и может указывать на приблизительность чего-нибудь.

Примеры:

около профессора толпились студенты — профессор ёнида студентлар

тўпланиб турарди.
мы шли *около* часа — биз бир соатча йўл босдик.

3. Предлог *вне* означает:

а) за пределами чего-нибудь.

Пример:

вне города — шаҳардан ташқари.

б) сверх чего-нибудь.

Пример:

вне плана — пландан ташқари.

4. Наречие *внутри*, выступая в роли предлога родительного падежа, указывает на предел или середину чего-нибудь.

Пример:

внутри города расположен красивый сад — шаҳар *ичида* чиройли боғ жойлашган.

5. Предлог *вокруг* указывает на то, что происходит вокруг, на незаконченность сути дела.

Примеры:

вокруг костра расположились альпинисты — альпинистлар гулхан атрофида ўтирдилар.

6. Предлог *впереди* указывает на расстояние перед кем (чем)-нибудь или на будущее.

Пример:

идти *впереди* всех — ҳамманинг олдида бориш.

7. Наречия *сзади*, *позади* также могут выступать в роли предлогов, указывая на действие, которое совершалось в прошлом.

Пример:

самое трудное *позади* — ҳамма қийинчиликлар орқада қолди.

8. Предлоги *среди*, *посреди*.

а. Предлог *среди* может указывать на промежуток в пространстве или во времени.

Примеры:

проснулся *среди* ночи — тун ўртасида уйғонди.

Этот предлог может употребляться для обозначения кого (чего)-либо в числе других предметов, лиц, явлений.

Пример:

среди колхозников ведется политико-воспитательная работа — колхозчилар ўртасида сиёсий-тарбиявий ишлар олиб бориллади.

б. Предлог *посреди* указывает на предмет, который находится в середине, внутри чего-нибудь.

Пример:

посреди парка стоит памятник Ленину — боғ ўртасида Лениннинг ҳайкали туради.

9. Предлог *против* употребляется в следующих случаях:

а) прямо перед кем (чем)-нибудь.

Примеры:

остановиться *против* дома — уй қаршисида тўхташ.

б). вопреки чему-нибудь, не в согласии с кем (чем)-нибудь.

Пример:

поступить *против* совести — виждонга қарши чиқмоқ.

в) для борьбы с кем (чем)-нибудь.

Пример:

бороться *против* гриппа — гриппга қарши курашмоқ.

г) сравнение или сопоставление с чем-нибудь.

Пример:

продуктов больше *против* прошлого года — озиқ-овқат ўтган йилга қараганда (ўтган йилга нисбадан) кўп.

д) в значении сказуемого.

Пример:

ты согласен?— нет, я *против* — сен розимисан?— йўқ, мен *қаршиман*.

Кроме того, в роли предлогов родительного падежа для обозначения времени употребляются наречные предлоги:

1) *после* — указывает на некоторое время.

Пример:

после собрания состоялся концерт — мажлисдан *кейин* концерт бўлди.

2) *раньше* — указывает на момент какого-нибудь времени, на начало или на прежнее время.

Пример:

вернусь *раньше* вас — сиздан *олдин (аввал)* келаман.

3) *вследствие, ввиду* — указывают на причину чего-нибудь.

Примеры:

вследствие болезни я отправился на курорт — касаллигим *сабабли* мен курортга жўнадим.

ввиду отсутствия времени, я не мог прийти раньше — вақт йўқлиги *сабабли* мен эрта келолмадим.

4) *вместо* — обозначает замену.

Пример:

вместо алгебры у нас состоялся кружок — алгебра *ўрнига* бизда кружок бўлди.

Таким образом, в русском языке имеется много предлогов родительного падежа, однако в узбекском языке они передаются не всегда одинаково: одни из них передаются различными аффиксами, другие — послелогами или словосочетаниями.

Число узбекских послелогов и конкретное значение каждого из них не соответствует числу и конкретному содержанию русских предлогов. Вся суть состоит в том, что лишь небольшая часть русских оборотов с предлогами могут быть переданы при помощи узбекских оборотов с послелогами. Поэтому в узбекском языке приходится обращаться к другим возможностям, которыми он обладает.

Все многообразие русских предлогов и средств передачи их в узбекском языке представляет большой интерес и достойно дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

К. Турсунқурлова

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ ШКОЛЬНЫХ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ КРУЖКОВ

Вступление в силу Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР (1958) вызвало необходимость критического пересмотра и улучшения всей системы учебно-воспитательного процесса в средней школе, в том числе и методики преподавания.

Жизнь потребовала изыскания и введения новых, активных форм урока, повышения его эффективности, активности самих учащихся на уроке в целях лучшего усвоения ими изучаемого материала и преодоления перегрузки учащихся домашними заданиями.

Вместе с тем большое значение имеет дальнейшее улучшение и развитие всех форм внеклассной и внешкольной работы, как важного фактора в обучении и воспитании школьников.

Надо сказать, что перевод подавляющего большинства школ республики на односменные занятия, значительное укрепление их учебно-материальной базы, количественный и качественный рост педагогических кадров — все это создает прекрасные условия для развертывания внеклассной и внешкольной работы. Но эти благоприятные возможности используются еще далеко не в полную меру.

Взять, например, состояние кружковой работы по истории. Трудно отыскать такую школу, где в протоколах учебной части не значились бы пункты об организации предметных кружков — исторических, краеведческих, историко-археологических, историко-литературных и т. д. Однако во многих школах кружковая работа ведется вяло, формально, охватывая лишь небольшую часть учеников.

А между тем, у нас имеются все условия для развития кружковой работы по истории в средней школе.

Как известно, согласно Постановлению ЦК КПУз и Совета Министров УзССР от 16 декабря 1959 г., во всех школах Узбекистана введено изучение истории и Конституции Узбекской ССР. Наши школьники уже четвертый год изучают историю родной республики, которая преподается в тесной связи с общим курсом истории

СССР. Это открывает перед школами большие возможности для использования в учебно-воспитательных целях богатых экспозиций исторических и краеведческих музеев.

Непрерывно растущие фонды и экспозиции историко-краеведческих музеев Узбекистана содержат большое количество интереснейших материалов по всем периодам истории Узбекской ССР. Они ярко характеризуют прошлое и настоящее узбекского народа, совершившего за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского и других народов СССР гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму, а ныне активно участвующего в общенародной борьбе за построение коммунизма — светлого будущего всего человечества.

Кроме историко-краеведческих музеев, во многих городах республики имеются замечательные архитектурные памятники старины, историко-революционные места и т. д. Все это должно быть соответствующим образом изучено и использовано учителем в учебном процессе, в кружковой работе.

Нельзя сказать, что раньше наши преподаватели не проводили экскурсии учащихся в музеи истории и по памятным историко-революционным местам. Но эти посещения организовывались от случая к случаю; экскурсии в музеи планировались чаще всего в каникулярные дни. После введения в школьные программы курса истории Узбекской ССР количество таких экскурсий увеличилось, однако желаемых качественных изменений в связях школы с музеями пока еще не видно.

Как происходит обычно посещение музеев школьниками? После прохождения нескольких тем по истории Узбекистана преподаватель ведет учащихся в музей. Они прослушивают там объяснение экскурсовода по интересующим их стендам, а затем расходятся по всем залам музея. Итак, мы видим старую урочную систему, перенесенную в стены музея, — активно рассказывающего экскурсовода и пассивно слушающих учеников. Правда,

учащиеся получают определенную пользу от наглядного усвоения новых знаний и фактов по истории Узбекистана. Но задача состоит в систематическом изучении школьниками музейных экспонатов для лучшего закрепления исторического материала, полученного в школе, а рассказ экскурсовода должен стать лишь началом этой работы.

Говоря о новом содержании кружковой работы по истории, следует подумать и об ее формах. Мы считаем, что связям школ с музеями надо придать элементы самообслуживания, что будет полезным и для школ и для музеев.

С опытом такой постановки кружковой работы можно ознакомиться на примере деятельности историко-археологического кружка школы-интерната № 2 г. Ташкента.

Кружок был создан в 1960 г. и объединил учащихся 6—8-х классов с русским и узбекским языком обучения. За два года кружок проделал разнообразную работу, в том числе по отысканию новых активных форм связи школы с музеем. Главным результатом этих поисков явилась организация группы общественных школьных экскурсоводов при Музее истории народов Узбекистана.

В начале 1962/63 учебного года перед старшей группой кружковцев — учащимися 8-х классов — была поставлена задача прочитать цикл докладов по истории Узбекистана. Темы докладов были взяты из учебной программы. Первым этапом работы был добровольный выбор темы и закрепление ее за кружковцем, причем одна и та же тема готовилась на русском и узбекском языке. Всем докладчикам были указаны календарные сроки, а также контрольные даты готовности к докладу.

Вторым этапом была разработка планов докладов и снабжение учащихся необходимой литературой. В установленные контрольные сроки докладчики сдавали так называемые «экзамены», т. е. рассказывали основное содержание книжного материала по составленным планам.

Третьим этапом работы было посещение музея, где каждый докладчик находил «свой» раздел и начинал изучать стендовые материалы. Следует отметить, что в изучении музейных экспозиций кружковцам оказали большую помощь сотрудники музея истории Узбекистана Ю. Ф. Буряков, А. М. Ревес, А. Э. Юнусходжаев, Ю. И. Гласс, К. А. Шахурин и др.

Четвертый этап — самый ответственный. Теперь докладчик должен был связать общий программный материал, прочитанный в книгах, со стендовым материалом музея.

Закончив эту работу, все докладчики сдали второй «экзамен», который заключался в том, что кружковец, стоя у экспозиции «своего» раздела, рассказывал комиссии (из преподавателя и сотрудников музея) тему своего доклада. В зависимости от темы доклад начинался небольшим всту-

плением о международном, политическом или экономическом положении среднеазиатских ханств либо Туркестанского генерал-губернаторства. Затем учащийся, поясняя стендовый материал, рассказывал тему доклада. Комиссия, выслушав докладчика указывала ему на допущенные ошибки и неточности. После такой предварительной работы кружковцы были готовы выступить со своими докладами перед большой аудиторией.

В определенный день в музей были приглашены учащиеся всех 8-х классов. В роли экскурсоводов выступали их же товарищи — кружковцы. Свободно излагая свои темы, они иллюстрировали рассказ интересными материалами музейных стендов. Такие выступления не превышали 10—15 минут, включая ответы на вопросы.

При первом посещении музея было заслушано три доклада: С. Камаловой — «Положение трудящихся масс в среднеазиатских ханствах до присоединения их к России», Л. Ильиной — «Экономическое положение среднеазиатских ханств и торговые связи с Россией», М. Азимходжаевой — «Присоединение Средней Азии к России». При втором и третьем посещениях было прослушано еще 7 докладов по истории колониального Туркестана, революции 1905—1907 гг. и т. д.

Доклады прошли с большим успехом, несколько неожиданным для самих учащихся. Это окрылило ребят, вселило в них уверенность в свои силы, а главное — желание продолжать начатое дело.

Теперь перед кружковцами была поставлена новая задача — выступить с докладами в организуемый музеем «день открытых дверей» для школьников Ташкента.

После тщательной подготовки кружковцы заняли свои посты у стендов. Ребята выступали с большим воодушевлением. Успех был полный. В дальнейшем кружковцы нередко заменяли музейных сотрудников-экскурсоводов в воскресные или каникулярные дни. За активную помощь в обслуживании школьных экскурсий дирекция наградила старшую группу кружковцев подарками и присвоила им звание «Школьного общественного экскурсовода».

Таковы некоторые итоги работы историко-археологического кружка ташкентской школы-интерната № 2. Но это лишь один вид связи школы с музеем. Формы ее могут быть самыми различными, но в основе их должна быть настоящая заинтересованность детей, их творческая работа под умелым руководством преподавателя.

Какие же выводы можно сделать из проведенной работы?

Мы оцениваем ее прежде всего с учебной точки зрения. Работая над докладом, учащийся прочитывает специальную научную или художественную литературу по данной теме, консультируется с преподавателями, научными сотрудниками, знакомится с музейными экспозициями, посе-

щает исторические здания, места революционных событий и т. д. Это, безусловно, намного обогащает память школьника, расширяет и закрепляет его знания фактического материала, что является необходимым условием для понимания закономерностей исторического развития общества.

Участие ребят в кружке имеет и большое воспитательное значение. Сознание того, что надо выступать в музее перед большой аудиторией, где, кроме его товарищей по классу, могут быть и другие посетители, чрезвычайно дисциплинирует учащегося. Выполнение порученного задания способствует выработке в характере

школьника таких черт, как усидчивость, упорство, любознательность и т. д.

В ходе дальнейшей работы выявляются наиболее способные кружковцы, которые могут принимать участие в экспедициях музеев, в летних полевых работах археологов и т. д. И кто знает, — быть может, лучшие члены историко-краеведческих кружков, сидящие ныне за школьными партами, в будущем станут учеными — историками, археологами, этнографами — и внесут свой вклад в развитие советской исторической науки.

Н. М. Ремеев

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

МАТЕРИАЛЫ ЦГАНХ СССР ПО ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СССР СО СТРАНАМИ СРЕДНЕГО ВОСТОКА ЧЕРЕЗ СРЕДНЮЮ АЗИЮ

История экономических отношений Советского государства с сопредельными странами Среднего Востока — Ираном и Афганистаном — еще не получила должного отражения в специальных монографических исследованиях. Имеющаяся литература по данному вопросу включает в себя, наряду с работами общего характера¹, отдельные статьи, опубликованные в таких периодических изданиях 20-х годов, как «Торговля России с Востоком» и «Бюллетень Средне-Азиатского Отделения Российско-Восточной Торговой Палаты». Эти статьи носят информационный характер, содержат в себе по большей части отрывочные статистические сведения и не могут служить основанием для монографического исследования. Кроме того, в них очень слабо отражена политика Советского государства в экономических взаимоотношениях со странами Среднего Востока, нет должных выводов и обобщений.

А между тем, в государственных архивах нашей страны хранятся богатейшие документальные материалы, всесторонне характеризующие экономические отношения СССР с Ираном, Афганистаном и другими странами зарубежного Востока. В частности, исключительно ценные материалы по этому вопросу имеются в фонде Наркомвнешторга СССР (№ 413), хранящемся в Центральном государственном

архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР в Москве.

По известным причинам, доступ к документам этого фонда до недавнего времени был закрыт, и они совершенно не использовались специалистами. Но теперь фонд открыт для исследователей, и в 1962 г. мы смогли ознакомиться с его материалами, характеризующими экономические отношения Советского государства с сопредельными странами Среднего Востока — Ираном и Афганистаном — в 1918—1924 гг.

Как известно, Советское государство с первых же дней своего существования, руководствуясь ленинскими принципами внешней политики, отказалось от всяких льгот и привилегий, вырванных царизмом у стран зарубежного Востока. Советское правительство решительно разоблачило и опубликовало все тайные договоры царизма с другими империалистическими хищниками о разделе колоний и зависимых стран на сферы влияния и провозгласило, что основным принципом советской внешней политики является полное и безоговорочное признание права всех наций на самоопределение, суверенитет и независимое политическое и экономическое существование. Таким образом, с первых же своих шагов на международной арене Советское государство выступило как верный друг и союзник народов Востока в их борьбе против империализма и колониализма, за свободу и национальную независимость.

Этими же принципами неуклонно руководствовало Советское государство и в вопросах внешнеэкономических отношений, в том числе в торговых отношениях с нашими южными соседями — Ираном и Афганистаном. Многочисленные документы, хранящиеся в фонде Внешторга ЦГАНХ СССР, предоставляют в распоряжение исследователей огромный фактический материал, ярко характеризующий стремление Советского государства развивать экономические отношения со странами Среднего Востока на основах подлинного равноправия и взаимной выгоды, оказывать им бескорыстную помощь в борьбе с империализмом, в укреплении своей национальной экономики и суверенитета.

¹ А. Семи н, Советско-афганские экономические отношения, журн. «Внешняя торговля», 1954, № 5; Н. М. Гуревич, Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны, М., Изд-во восточной литературы, 1959; А. З. Арабаджян, Внешняя политика и экономическое развитие Ирана и Афганистана, журн. «Проблемы востоковедения», 1960, № 3; А. Б. Теплянский, Советско-афганские отношения, 1919—1960, М., Изд-во восточной литературы, 1961; Н. Н. Бобынин, Персия и ее внешняя торговля (1901—1923 гг.), Тифлис, 1923; А. С. Свентигцкий, Персия, Очерк экономики и внешней торговли, М., 1923, и др.

В развитии экономических связей молодого Советского государства с Ираном и Афганистаном активно участвовали и среднеазиатские советские республики, непосредственно граничившие с указанными странами Среднего Востока.

Как известно, в годы иностранной интервенции и гражданской войны торговля Советской страны с Ираном и Афганистаном была временно прервана. Однако, как это видно из материалов фонда Внешторга, уже с начала 1920 г. возобновляется более или менее систематический товарообмен между Советским Туркестаном, с одной стороны, и Ираном и Афганистаном, — с другой. Правительство ТАССР образовало при ЦСНХ республики Отдел внешней торговли, который вскоре был передан в ведение Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (ЦГАНХ СССР, ф. 413, оп. 1, д. 849). В фонде Внешторга широко представлены постановления и декреты Совета Труда и Оборона РСФСР, Комиссариата внешней торговли РСФСР и Совнаркома ТАССР по вопросам развития торговли со странами Востока через Среднюю Азию (оп. 1, д. 834; оп. 6, д. 70 и др.). Здесь имеются также постановления Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР по поводу организации, методов и форм товарообмена с сопредельными странами Востока (оп. 6, д. 54, 130; оп. 5, д. 25, 31, 34, 36; оп. 2, д. 982; оп. 1, д. 849, л. 112—120; оп. 1, д. 818 и др.).

В фонде содержатся также отчеты, информационные письма, телеграммы, докладные записки работников Турквнешторга, протоколы заседаний при Представительстве НКВТ в Средней Азии. В частности, здесь хранится интересная протокольная запись состоявшегося в Ташкенте 7 августа 1921 г. совещания между руководителем Представительства НКВТ в Средней Азии и афганским генеральным консулом Абдураззак-ханом по поводу организации товарообмена с Афганистаном (оп. 6, д. 34, л. 83—88, 90).

В фонде широко представлена документация, характеризующая огромные трудности, с которыми приходилось сталкиваться работникам Внешторга в процессе организации торговых отношений с сопредельными странами Среднего Востока (оп. 3, д. 86, 698, 785, 786, 791).

В архивных документах довольно хорошо представлена переписка между руководством НКВТ, Турккомиссией и Представительством НКВТ в Средней Азии по делам торговли с Ираном и Афганистаном (оп. 1, д. 816, 834, 849). Имеются документы о создании Туркестанского таможенного округа и организации пограничной охраны республики (оп. 1, д. 834, л. 174—179).

Большой интерес представляют свидетельства работников НКВТ о катастрофическом состоянии экономики Ирана и Афганистана в связи с прекращением их торговли с Россией и активной экономи-

ческой экспансией Англии в эти страны. В частности, здесь имеется «Отчет о командировке в Персию и на Кавказ» сотрудника Внешторга, посетившего Иран летом 1920 г. (оп. 1, д. 731). Автор отчета приводит интересные сведения о рыночной конъюнктуре в Иране, о заинтересованности местных торговых кругов в получении советских промышленных товаров, о том, что прекращение торговли с Россией и широкий ввоз английских товаров в Иран при почти полном прекращении иранского экспорта вызвало кризис экономики страны. В отчете отмечается, что иранцы с большим раздражением говорят об английских товарах и «жадно ждут того момента, когда им предоставится возможность получать русские изделия» (оп. 1, д. 731, л. 3).

Многие архивные документы сообщают об упорном противодействии английского империализма установлению и развитию советско-иранских торговых отношений. В сообщениях советских консулов в Иране и отчетах работников Внешторга приводятся факты о том, что английская агентура провоцировала выступления реакционно настроенных представителей иранской администрации на местах против советской монополии внешней торговли и против работников Внешторга, всячески старалась дезориентировать иранские торговые круги в отношении торговли с Советской Россией.

Однако жизненные интересы Ирана настойчиво требовали укрепления экономических связей с Советской страной, и эти связи развивались, несмотря на сопротивление британского империализма и его агентуры в Иране.

Для исследователя советско-иранских экономических отношений в 1918—1924 гг. огромный интерес представляет официальная переписка между руководителями НКВТ и торговым представителем РСФСР в Иране (оп. 1, д. 909). Переписка между комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным и комиссаром внешней торговли Л. Б. Красным, отчеты, докладные записки и информационные письма советского торгпреда в Иране содержат уникальный фактический материал, имеющий важное политическое значение. Он ярко свидетельствует об искренне дружественных чувствах Советского государства по отношению к народам Востока. Указания Г. В. Чичерина и Л. Б. Красина о формах и методах развития торговых отношений с Ираном и Афганистаном показывают, что Советское правительство стремилось содействовать развитию экономики этих стран и достижению ими экономической независимости.

Многочисленные материалы из фонда Внешторга подробно освещают деятельность полпреда и торгпреда РСФСР в Иране Б. З. Шумяцкого, по инициативе и при непосредственном участии которого были созданы различные советско-иран-

ские смешанные торговые и торгово-промышленные акционерные общества.

Некоторые документы характеризуют деятельность правительства Бухарской Народной Советской Республики по организации товарообмена через бухаро-афганскую границу. В частности, в них освещается история создания Бухарского таможенного округа и его роль в борьбе с контрабандой английских товаров в БНСР, динамика советско-афганского товарооборота через бухаро-афганскую границу и т. д. (оп. 20, д. 129).

В документах фонда содержатся интересные статистические материалы о торговле СССР с сопредельными странами Среднего Востока, в том числе богатые цифровые данные о структуре русско-

иранского товарооборота в 1913—1918 гг. (оп. 1, д. 909), о советско-иранском и советско-афганском товарообороте в 1920—1924 гг. (оп. 19, д. 256) и т. д.

Таким образом, многочисленные архивные документы из фонда Внешторга ЦГАНХ СССР раскрывают перед нами полную картину активной деятельности Советского государства по восстановлению и развитию экономических отношений с Ираном и Афганистаном. Богатейшие коллекции этого фонда ждут еще своих исследователей, которые найдут здесь ценнейшие материалы по истории внешней торговли СССР со странами зарубежного Востока.

В. Г. Чеботарева

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О БОРЬБЕ В. И. ЛЕНИНА ЗА КОЛЛЕКТИВНОСТЬ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

Одна из характерных особенностей новой Программы и Устава КПСС, принятых XXII съездом партии, состоит в том, что в них с небывалой полнотой утверждается и творчески развивается ленинский принцип коллективности партийного руководства.

Ликвидация культа личности Сталина и его последствий, восстановление и обогащение ленинских норм партийной жизни — это великий подвиг нашей партии и ее боевого штаба — Центрального Комитета КПСС. Верная ленинским заветам партия учит свои кадры строгому соблюдению принципа коллективности партийного руководства — одной из важнейших основ партийной жизни.

В этой связи представляет большой интерес изданная недавно книга канд. ист. наук А. Ф. Водолазского «К истории борьбы В. И. Ленина за коллективность партийного руководства»¹. Это оригинальное исследование написано на основе произведений В. И. Ленина, решений партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК, с широким привлечением документов ЦПА ИМЛ ЦК КПСС, мемуаров и партийной печати.

Монография состоит из введения, десяти глав и заключения. В первой главе подчеркивается, что В. И. Ленин всегда считал коллегиальность высшим принципом руководства пролетарского авангарда. Уже в 1899 г., разрабатывая свой гениальный план создания партии через общерусскую политическую газету, он указывал: «Ведение политической борьбы невозможно без того, чтобы вся партия высказывалась по всем вопросам политики и направляла отдельные проявления борьбы. Организация революционных сил, дисциплинирование их и развитие революционной техники невозможно без обсуждения всех этих вопросов в центральном органе, без коллективной выработки известных *форм и правил*

ведения дела» (стр. 12. Здесь и далее ссылки даны по рецензируемой книге).

Далее автор систематизирует ленинские указания о том, почему именно коллегиальность является высшим принципом в руководстве марксистской партии и как осуществляются коллегиальные начала в ее работе. Эта весьма ценная систематизация по своей полноте является, пожалуй, первой в нашей литературе.

Весьма интересные материалы содержатся во второй — седьмой главах книги, где анализируется опыт коллективного руководства партии в годы борьбы за свержение царизма в России. Пять съездов, шесть конференций, многочисленные заседания и совещания ЦК вооружили нашу партию научной программой, стратегией и тактикой, коллективно подготовили ее к роли вождя народа в демократической революции. Используя новейшие исторические данные, автор говорит о том, что за два с половиной года, истекших после VI (Пражской) конференции РСДРП до начала первой мировой войны, кроме широко известных Краковского (ноябрь 1912 г.) и Поронинского (сентябрь 1913 г.) совещаний, состоялось еще шесть совещаний ЦК, которыми руководил В. И. Ленин (стр. 135—140). На съездах, конференциях, совещаниях Ленин добивался свободного, беспрепятственного обмена мнениями, внимательно выслушивал мысли товарищей, всегда советовался с ними.

С большим интересом читаются страницы монографии, обобщающие практику коллективного руководства местных большевистских организаций, в том числе Туркестана.

После Февральской революции партия вышла из подполья, а коллегиальность ее руководства еще более расширилась. В период от Февраля до Октября состоялась VI съезд и VII конференция РСДРП(б), вооружившие партию и народ ленинской программой, стратегией и тактикой борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Партия Ленина явилась коллективным вождем и организатором победы Великого Октября. Регулярно работал ЦК

¹ А. Водолазский, К истории борьбы В. И. Ленина за коллективность партийного руководства, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 384 стр.

РСДРП(б). Лишь с 4(17) августа по 24 октября (6 ноября) 1917 г. состоялось 28 заседаний ЦК, 24—26 октября ЦК во главе с В. И. Лениным был фактически непрерывно действующим коллективным штабом революции (стр. 193—200). Коллективная решительность партии и ее Центрального Комитета парализовала капитулантские вылазки Зиновьева, Каменева, Троцкого, Рыкова, Бухарина и других врагов ленинизма. Обо всем этом и многом другом читатель узнает из восьмой главы монографии.

В девятой главе говорится о том, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда партия большевиков стала правящим авангардом Советского государства, а трудности подполья ушли в безвозвратное прошлое, коллективность партийного руководства получила дальнейшее широкое развитие. В сложное время борьбы за упрочение Советской власти и развитие социалистической революции состоялся VII съезд партии. Его ленинская линия вывела страну из войны, принесла трудящимся России мир, разбила «левых коммунистов» и Троцкого, пытавшихся погубить рабоче-крестьянскую власть, завоевания Великого Октября.

В грозные годы иностранной интервенции и гражданской войны, несмотря на кольцо фронтов, сжимавших Республику Советов, и крайний организационный централизм в деятельности партии, она коллективно руководила освободительной борьбой трудящихся масс. В этот период состоялись VIII и IX съезды, VIII и IX конференции РКП(б), решившие основные вопросы внутренней и внешней политики страны. Регулярно функционировали все коллегии ЦК РКП(б). На IX съезде партии В. И. Ленин говорил, что «только коллективные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК. Иначе работа ЦК не может идти правильно» (стр. 247—248). Это заявление подтверждается уже тем, что между VIII и IX съездами РКП(б) состоялось 6 пленумов ЦК, 29 заседаний Политбюро, 19 объединенных заседаний Политбюро и Оргбюро, 110 заседаний Оргбюро (стр. 237). Между IX и X съездами партии Пленум ЦК заседал 29 раз, Политбюро — 66, Оргбюро — 102 раза (стр. 251).

Требую строгого соблюдения принципа коллективного руководства, В. И. Ленин вместе с тем категорически предупреждал, что «всякое раздувание коллективности, всякое извращение ее, ведущее к волокитке, к безответственности, всякое превращение коллективных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем». Он указывал, что во всяком случае и при всех без исключения обстоятель-

ствах коллективность должна сопровождаться «самым точным установлением личной ответственности каждого лица за точно определенное дело» (стр. 240).

В десятой главе монографии обобщается опыт коллективного руководства РКП(б) в первые годы новой экономической политики, бывшие последним периодом жизни и деятельности В. И. Ленина. На этом важнейшем этапе состоялись X, XI и XII съезды, X, XI, XII и XIII конференции партии. В центре внимания их стояли вопросы партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства, упрочения единства партии, повышения ее ведущей и направляющей роли в массах. Коллективно действовал ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. Между X и XI съездами Пленум и Политбюро ЦК провели 130 заседаний, Оргбюро и Секретариат — 161. От XI до XII съезда состоялось заседаний Пленума ЦК — 19, Политбюро — 60, Оргбюро и Секретариата — 106. Между XII и XIII съездами Пленум ЦК заседал 18 раз, Политбюро — 88, Оргбюро — 42, Секретариат — 48 раз (стр. 301—302).

Коллективность в деятельности ленинского ЦК нашей партии не исчерпывалась регулярностью работы Пленума, Политбюро, Секретариата. Важно и то, что на заседаниях царил обстановка откровенности, свободного обмена мнениями, и принятые решения выражали собой подлинно коллективное мнение руководящих органов партии.

Коллективизм В. И. Ленина проявлялся буквально повседневно. Его многочисленные записки членам ЦК, СНК, наркомам, специалистам содержат вопросы: «Как Вы думаете?», «Как Вы считаете?», «Каково Ваше мнение?», «Прошу Вашего заключения» и т. д. Владимир Ильич пресекал малейшие попытки поставить себя над ЦК. «Вы ошибаетесь, — писал он в марте 1921 г. А. А. Иоффе, — повторяя (неоднократно), что «Цека, это я» (стр. 305). Такую версию В. И. Ленин квалифицировал как «совершенно невозможную фразу» (стр. 306). В. И. Ленин нетерпимо относился к малейшим проявлениям культа личности в свой адрес, беспощадно пресекал это зло.

В монографии приводятся многочисленные ленинские указания о необходимости сочетания коллективного решения вопросов с единоличной ответственностью, деловитостью и строгой дисциплиной в процессе работы, чуткости к людям с разумной требовательностью к ним, о повседневной связи руководителей с массами и т. д. Автор приводит немало положений об огромной роли вождя и руководителей партии, всемерного укрепления их авторитета в массах.

Большое внимание уделял Владимир Ильич вопросам преемственности, считая ее жизненно важной не только для партии, ее руководителей, но и для всех бор-

пов за коммунизм. Еще в конце 1902 г. Ленин призывал учащуюся молодежь, вступающую на путь революционной борьбы, «завязывать самые тесные (и самые конспиративные) сношения с местными или общерусской социал-демократическими организациями, чтобы Вам не пришлось приступать к делу в одиночку, чтобы вы могли начинать уже не с начала, а продолжать сделанное раньше, становиться сразу в ряды и шеренги, двигать вперед движение, поднимая его на высшую ступень» (стр. 52). Позднее В. И. Ленин указывает, что «молодым рабочим нужен опыт старых борцов против угнетения и эксплуатации, борцов, проводивших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором» (стр. 23—24). Эти указания нашего вождя и учителя исключительно актуальны и в наши дни. Они разоблачают тех горе-портаторов и «обновителей», которые пытаются сфабриковать в нашей стране проблему «отцов и детей», посорить молодежь со старшим поколением борцов за коммунизм.

В конце главы А. Ф. Водолазский приводит интереснейшие выдержки из воспоминаний Н. К. Крупской о В. И. Ленине, как коллективисте.

Заключение монографии автор посвящает краткому анализу борьбы партии за ликвидацию культа личности Сталина и его последствий, за восстановление ленинских принципов коллективного руководства. В течение последних десяти лет КПСС регулярно проводит общепартийные съезды. Не реже двух раз в год собирается Пленум ЦК. Заседания Президиума ЦК КПСС проходят не реже одного раза в неделю. Восстановлены связи руководителей партии с массами, информация коммунистов о деятельности ЦК КПСС. «Нет ни одного крупного вопроса как внутренней, так и внешней политики, — говорил на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — который не обсуждался бы в нашей партии коллективно, и принимаемые решения являются выражением коллективного опыта партии» (стр. 4).

Многое сделала партия по линии творческого обогащения ленинского принципа коллегиальности. Расширение представительства партии на ее съездах; увеличение состава ЦК КПСС; обновление Президиума ЦК, введение в него работников с мест; участие в работе Пленумов ЦК широкого партийного актива и беспартийных тружеников; предварительные сообщения партии и народу о предстоящих Пленумах

ЦК и вопросах, выносимых на их рассмотрение; широкая публикация материалов Пленумов ЦК; всенародные обсуждения коренных вопросов строительства коммунизма; всесоюзные и зональные совещания по вопросам экономики, идеологии, культуры; систематическое обновление в определенных пропорциях всех выборных органов партии; курс на расширение применения принципа выборности и отчетности, на развитие общественных начал в партийной работе; восстановление ленинских принципов партийно-государственного контроля — все эти и многие другие мероприятия являются собой крупный вклад в развитие учения В. И. Ленина о партии, о коллегиальности в ее работе.

Последние страницы книги посвящаются международному значению ленинского принципа коллективного руководства.

Таково, вкратце, содержание работы А. Ф. Водолазского, которую с большой пользой прочтут и коммунисты и беспартийные трудящиеся.

Положительно оценивая книгу в целом, нельзя не отметить, что в ней имеются и отдельные недостатки и неточности. Так, при анализе предьстории большевизма автор слабо раскрывает значение перехода от кружков к партийным комитетам, как новым органам коллективного руководства. Недостаточно обобщен и систематизирован опыт коллективного руководства местных партийных организаций в период борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую (февраль-октябрь 1917 г.).

В работе мало говорится о деятельности большевистских организаций Туркестана и Узбекистана. А между тем, более широкое привлечение местных материалов сделало бы эту полезную книгу еще более содержательной, позволило бы еще более приблизить ее к задачам сети партийно-политического просвещения.

Заключение монографии целесообразно было бы развернуть в самостоятельную главу, назвав ее так: «Расцвет коллективного руководства КПСС на современном этапе».

В книге имеется и ряд погрешностей редакционно-издательского порядка. Например, на стр. 359 октябрьской Пленум ЦК КПСС 1957 г. ошибочно назван сентябрьским.

Мы считаем, что после соответствующей доработки монографию А. Ф. Водолазского следует издать в переводе на узбекский язык.

Х. Ш. Иноятов

ПОЛЕЗНЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Персидская художественная проза до сих пор не была предметом сколько-нибудь серьезного изучения в иранском литературоведении. Нет обобщающих исследований по данному вопросу и в нашей иранистике.

А между тем, за последние десятилетия развитие прозаического жанра в персидской литературе происходит столь интенсивно, что в некоторой степени даже кон-

курует с поэзией, безраздельно господствовавшей в течение многих веков.

В этой связи следует приветствовать выход в свет книги Д. С. Комиссарова «Очерки современной персидской прозы»¹, охватывающей весь период ее развития со второй половины XIX в. до наших дней, причем особое внимание автор уделяет малоизученной литературе последних лет.

Д. С. Комиссаров рассматривает почти все заметные произведения иранских прозаиков, и не только известных писателей, но и молодых, только что вступивших на литературное поприще. Автор останавливается на основных тенденциях развития художественной прозы в Иране и тех явлениях в общественной и культурной жизни страны, которые оказали существенное воздействие на развитие этих тенденций.

Прежде всего следует подчеркнуть насыщенность очерков фактическим материалом, собранным, очевидно, с большими трудностями, ибо следить за новой литературой, особенно реалистической, не находясь в Иране, очень трудно, а порой и почти невозможно.

В предисловии к книге дана критика некоторых концепций иранского и зарубежного литературоведения о персидской прозе; разобраны литературоведческие произведения иранских авторов (С. Нафиси, Сафо и др.), причем справедливо отмечено, что эти труды очень кратки, а в некоторых случаях и тенденциозны.

В разделе «Исторические традиции персидской художественной прозы» автор излагает краткую предысторию развития прозы в Иране в предыдущие века, следующим образом резюмируя свои наблюдения в этой области: «Почти до середины XIX в. проза в персидской литературе была представлена дидактическими рассказами, историко-героическими и фантастическими повестями и сказками». Эти жанры «не изжили себя и до сих пор и оказали немалое влияние на формирование жанров современной персидской художественной прозы». Тем самым автор опровергает неверное утверждение некоторых иранистов, что современная персидская художественная проза не имела традиций в персидской литературе.

В книге, на наш взгляд, правильно ставится вопрос о зарождении в персидской литературе метода критического реализма в конце XIX — начала XX в. Этот период характеризуется как новый важный этап в развитии всей персидской литературы, особенно художественной прозы. Д. С. Комиссаров подчеркивает, что иранская революция 1906—1911 гг. оказала большое влияние на развитие общественной мысли и литературы в стране. В литературе тогда «отходят на задний план мистика и абстрактная романтика; литература выдвигает

насушенные проблемы жизни, вырабатывает новые жанры».

Автор совершенно справедливо отмечает, что формирование новой персидской прозы проходило под благотворным воздействием азербайджанской реалистической литературы, а также переводов произведений восточной литературы и произведений на восточные темы.

20-е годы рассматриваются в очерках как время развития в персидской литературе реалистического направления, которое выразилось в критике социальных пороков общества и правдивом отображении действительности. Развитие этих реалистических тенденций, по мнению автора, непосредственно связано с историческими событиями тех лет в Иране.

Переходя к характеристике литературной жизни Ирана 30-х годов, автор правильно подчеркивает, что в этот «черный период» в жизни страны реалистические тенденции в персидской литературе, в том числе в художественной прозе, заметно ослабевают.

Центральное место в разделе о прозе 30-х годов отведено творчеству писателя Садека Хедоята, который в мрачные годы реакции не только продолжил, но и развил в персидской литературе прогрессивные тенденции 20-х годов.

Но лишь в 40-х годах, как правильно отмечает автор, вновь начинается успешное развитие реализма в персидской литературе.

В разделе «Проза 40-х и 50-х годов» говорится о благотворном влиянии классической русской и советской литературы и значении Первого конгресса иранских писателей (1945 г.) для дальнейшего развития прогрессивной общественной мысли и литературы Ирана. Здесь анализируются произведения ряда писателей, отразивших новый этап освободительной борьбы иранских трудящихся. С большим интересом читается очерк о творчестве молодого прогрессивного писателя, создателя жанра лирической миниатюры Бехазина, где приводятся удачно подобранные образцы из его рассказов.

Далее в том же разделе мы находим интересные и во многом новые сведения о других современных писателях Ирана, как прогрессивных, так и буржуазных. В частности, автор подробно останавливается на новых рассказах и повестях Джавада Фазеля, произведениях Мохаммеда Хеджази и др.

Рассмотрев некоторые произведения Дж. Фазеля, автор оценивает его творчество как прогрессивное явление в современной иранской литературе, якобы, «проникнутое искренним уважением и сочувствием к иранской женщине» (стр. 146).

Последняя оценка, на наш взгляд, является несколько односторонней. Произведения Фазеля несомненно представляют некоторую общественную ценность, поскольку в них встречается обличение от-

¹ Д. С. Комиссаров, Очерки современной персидской прозы, М., Изд-во восточной литературы, 1960, 216 стр.

дельных сторон современной писателю жизни иранского общества. Но что касается идейного содержания этих произведений, а также средств, предлагаемых самим Фазелем для изменения тяжелого положения иранской женщины, то они по существу даже реакционны. Прежде всего, Джавад Фазель суживает материал. Женский вопрос, судьбу иранской женщины вообще он рассматривает лишь на основе примеров, взятых из жизни немногочисленной прослойки общества — высших привилегированных кругов. Тем самым замалчивается главное — подлинный трагизм жизни сотен тысяч иранских женщин из народа, которых существующий строй обрекает на бесправие, голод, нищету, безработицу, толкает на улицу.

Причины же «падения» светских женщин не вытекают непосредственно из экономических факторов. Эти причины надо искать в общем моральном разложении и духовной нищете господствующих классов страны, где в силу конкретных исторических условий развития капитализма самые отрицательные стороны наносной европейской «цивилизации» тесно переплелись с крепкими реакционными мусульманскими традициями.

Таким образом, критика нравов «света», в частности в области женского вопроса, неминуемо должна привести, в конечном счете, к критике социально-экономических основ иранского общества. Однако Джавад Фазель — идеолог буржуазного класса — не мог предложить ничего лучшего, кроме наивных рецептов самоусовершенствования людей с помощью проповедей и создания всякого рода учреждений по укреплению морали, или возложить всю ответственность за тяжелую судьбу женщин на них самих.

Раздел очерков, посвященный драматургии, также богат фактическим материалом, но, как и вся книга, написан очень кратко. Многие произведения просто перечисляются без достаточного анализа.

Вообще надо сказать, что не все очерки и разделы книги написаны равноценно — несколько слабее дан анализ художественного творчества таких писателей, как Бозорг Аляви и другие литераторы — члены Народной партии Ирана, — характеристика стилистических особенностей их произведений и творческой манеры. Их методы и стремление показать будущее иранского народа выходят за рамки критического реализма. Они не только разоблачают пороки феодально-деспотического режима, не только отрицают его как несправедливый, отживший свой век строй, но и утверждают то новое, которое уже зарождается в жизни иранского народа и которому принадлежит будущее.

Следует отметить также, что автор либо обходит молчанием, либо лишь вскользь упоминает о влиянии западноевропейской литературы на формирование жанров персидской прозы по линии чисто литературной.

С сожалением приходится отмечать, что в рецензируемой работе отсутствует библиографический указатель, наличие которого намного обогатило бы книгу.

В целом же автору удалось создать хорошую, нужную книгу, полезную не только для специалистов-иранистов, студентов и аспирантов, но и для всех интересующихся развитием и новинками зарубежной литературы, особенно таких сопредельных с нами стран, как Иран.

Ш. Шамухамедов, М. Яукачева.

ХРОНИКА

УЧЕННЫЕ АКАДЕМИИ НАУК УзССР ОДОБРЯЮТ РЕШЕНИЯ ИЮньСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС 1963 ГОДА

Вместе со всем советским народом коммунисты, все сотрудники институтов Отделения общественных наук АН УзССР с горячим одобрением встретили решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., речь Н. С. Хрущева на этом Пленуме, а также Открытое письмо ЦК КПСС партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза.

В июле 1963 г. в институтах нашего Отделения состоялись партийные собрания, обсудившие постановления июньского Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» и «О предстоящей встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК». На этих собраниях выступал участник Пленума ЦК КПСС вице-президент АН УзССР, председатель Отделения общественных наук АН УзССР И. М. Муминов. Он подчеркнул, что идеологические вопросы имеют особо важное значение для научных работников, ибо основой успешного развития советской науки, как и решения всех вопросов строительства коммунизма, было и остается великое учение марксизма-ленинизма.

В этой связи резко возрастает роль общественных наук, как научной основы руководства развитием общества, в самых различных областях коммунистического строительства. Наши ученые-обществоведы призваны в первую очередь разрабатывать актуальные проблемы идейно-политического, культурного, этического и эстетического воспитания советского человека — строителя коммунизма. Работники общественных наук должны давать нашему народу правильное понимание исторического процесса, научный анализ экономических и социальных закономерностей перехода от социализма к коммунизму, укрепления великого содружества социалистических стран, вопросов войны и мира, коренных изменений, происходящих во всем мире в современную эпоху, — всех жизненно важных проблем внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

На партийном собрании в Институте истории и археологии АН УзССР высту-

пили коммунисты А. Х. Бабаходжаев, Х. Ш. Инояттов, Б. В. Лунин, Ш. А. Шамагдиев, Ф. А. Азадаев, В. У. Юсупов и другие. Они говорили о том, что наши ученые должны всегда помнить ленинское указание о невозможности мирного сосуществования между социалистической и буржуазной идеологией, о необходимости решительной борьбы против всяких проявлений буржуазной идеологии и морали, всех пережитков прошлого в сознании и поведении людей, в том числе пережитков частнособственнической психологии, феодально-байского отношения к женщине и т. д.

Выступавшие товарищи уделяли много внимания вопросам дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане, неотложным задачам перестройки, улучшения организации и повышения качества научно-исследовательской работы в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС. Принципиально, по-деловому говорилось о необходимости уточнения тематических научных исследований, повышении актуальности и политической значимости научных работ в области истории, максимальном приближении деятельности Института к практике коммунистического строительства.

Среди конкретных задач сотрудников Института особое значение имеет успешное завершение в 1963—1964 гг. последнего тома «Истории Узбекской ССР», первого тома «Истории гражданской войны в Узбекистане», однотомника «История рабочего класса Узбекистана», историко-этнографического очерка «Узбеки», серии научно-популярных брошюр и статей, а также создание к 50-летию Великой Октября сводной обобщающей монографии на тему: «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане».

Большой разговор о решениях июньского Пленума ЦК КПСС состоялся на партийном собрании в Институте философии и права АН УзССР. Коммунисты М. М. Хайруллаев, А. И. Ишанов, Х. П. Пулатов, К. Х. Ханазаров, А. Файзуллаев, А. Валиев, А. Мустакаев и другие говорили о необходимости решительного разоблачения

псевдонаучных измышлений буржуазных идеологов, их попыток дать неправильное, идеалистическое истолкование многих принципиальных открытий современного естествознания. Наши философы должны давать подлинно научное, диалектико-материалистическое осмысление новейших достижений в области естествознания, всемерно содействовать формированию у всех советских людей правильного, научно-материалистического мировоззрения.

В центре внимания коммунистов Института находились вопросы всемерного усиления и улучшения научно-исследовательской работы, особенно по проблемам интернационального воспитания, дальнейшего сближения всех социалистических наций, утверждения норм морального кодекса строителя коммунизма, искоренения всяких пережитков прошлого в сознании и поведении людей, дальнейшей разработки теории Советского государства и права, укрепления социалистической законности и т. д.

Коммунисты Института считают своим первоочередным долгом добиться резкого оживления всех форм научно-исследовательской работы, повысить значение научных конференций и теоретических семинаров по актуальным проблемам философии и права, крепить союз обществоведов и естествоиспытателей, еще более активизировать усилия научных сотрудников в области идейно-политического воспитания трудящихся масс.

В решениях июньского Пленума ЦК КПСС и речи Н. С. Хрущева на Пленуме особо подчеркивается исключительно важная роль советской литературы и искусства в воспитании нового человека — сознательного, активного строителя и члена коммунистического общества. Этой актуальнейшей проблеме, а также вопросам дальнейшего развития замечательных традиций советской литературы, заложенных М. Горьким и В. В. Маяковским, усилению связи литературы с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства, проблемам художественного воплощения богатства и многообразия советской действительности, яркого отображения всего нового, передового и обличения пережитков старого, мешающих нашему движению вперед, были посвящены выступления участников партийного собрания, состоявшегося в Институте языка и литературы АН УзССР.

Коммунисты Х. Курбанова, Ю. Султанов, Г. Абдурахманов, Х. Сулейманов, Ф. Сулейманова, Б. Джураев, Ш. Шаабдурахманов, Н. Мурадов и другие говорили о необходимости более четкого определения направления научных исследований в Институте, концентрации их на разработке наиболее актуальных вопросов, как создание истории узбекской литературы, теоретических исследований по становлению и развитию метода социалистического реализма в узбекской советской литературе,

цельной научной грамматики узбекского языка. Большое внимание уделялось также вопросам организации широкой, систематической пропаганды достижений современной филологической науки, изданию научно-популярных брошюр о творчестве лучших писателей Советского Узбекистана и т. д. Особо подчеркивалась необходимость усиления борьбы против всяких проявлений буржуазной идеологии в области литературы и искусства, гнетворного влияния формализма и абстракционизма, за высокую идейность, партийность и народность советской литературы и искусства.

В Институте востоковедения АН УзССР в обсуждении решений июньского Пленума ЦК КПСС приняли активное участие коммунисты С. А. Азимджанова, Э. Г. Ризаев, Б. А. Ахмедов, М. А. Бабаходжаев, Б. С. Маннанов и многие другие. Они подчеркивали необходимость детального и всестороннего изучения вопросов революционного рабочего и национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока, разоблачения всяких форм империалистической политики колониализма и неоколониализма, разработки вопросов мирного сосуществования стран с различными общественными системами, изучения истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока, развития их экономических, политических и культурных связей с нашей страной, всесторонней помощи СССР слаборазвитым странам и т. д.

Выступавшие товарищи говорили также об усилении исследований по литературе Ирана, Афганистана, Пакистана, изучении различных аспектов идеологической борьбы в художественной литературе этих стран, влияния идей Великого Октября на творчество прогрессивных писателей Ирана, Афганистана и Пакистана. Коммунисты Института предложили организовать выступления наших востоковедов в печати, по радио, телевидению, с лекциями по вопросам национально-освободительного движения народов зарубежного Востока, их борьбы за мир и политику мирного сосуществования, укрепления коммунистического движения в странах Азии и Африки и т. д.

На собрании отмечалось также, что после издания трудов выдающихся ученых-энциклопедистов Средней Азии — Ибн Сины и Бируни — необходимо создать фундаментальные труды о времени Улугбека.

В Институте экономики АН УзССР на партийном собрании выступили коммунисты О. Б. Джамалов, К. Н. Бедринцев, Э. Ахмедов, И. Искандеров, Г. Абдуганиев и другие, подчеркивающие необходимость всемерного развития комплексных исследований экономических проблем перерастания социализма в коммунизм, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, эффективного использования материальных и трудовых ресурсов в различных отраслях народного

хозяйства, совершенствования научной организации управления и планирования народного хозяйства республики в период развернутого строительства коммунизма.

Партийные собрания институтов Отделения общественных наук АН УзССР вновь продемонстрировали твердую решимость наших ученых-обществоведов активизировать научные исследования по всем важнейшим направлениям общественных наук, вести непримиримую наступательную борьбу с буржуазной идеологией, хранить в

чистоте великое учение марксизма-ленинизма, всемерно содействовать идейно-политическому воспитанию масс, созданию идеологических и культурных предпосылок для победы коммунизма. Нет сомнения в том, что работники общественных наук Советского Узбекистана с честью выполнят свой долг перед партией и народом и внесут достойный вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

Р. И. Хамидов

ЗАЩИТА ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР В 1963 ГОДУ

В первой половине 1963 г. на заседаниях Объединенного ученого совета Отделения общественных наук АН УзССР было защищено 7 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

10 января 1963 г. состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук А. К. Арендсом на тему: «История Мас'уда Абу-л-Фазл Бейхаки». Официальными оппонентами по защите выступили доктор ист. наук, проф. И. П. Петрушевский, доктор филол. наук, проф. А. Н. Болдырев, доктор филол. наук И. А. Султанов. Как официальные оппоненты, так и другие выступавшие товарищи отметили, что научный перевод столь ценного источника, как «История Мас'уда» Бейхаки, на русский язык внес важный вклад в изучение истории народов Средней Азии. Научный труд А. К. Арендса высоко оценен также в отзывах, присланных из Чехословацкой Академии наук, Польской Академии наук и Кембриджского университета (Англия). Это свидетельствует о большом интересе мировой научной общественности к работе А. К. Арендса. Ученый совет единодушно присудил А. К. Арендсу ученую степень доктора филологических наук.

22 января 1963 г. на заседании Объединенного ученого совета Отделения общественных наук АН УзССР проходила защита докторской диссертации Б. Пальвановой на тему: «Борьба КПСС за вовлечение женщин Средней Азии в строительство социализма». Официальные оппоненты: член-корр. АН ТуркмССР, доктор ист. наук, проф. А. К. Карыев, акад. АН УзССР, доктор ист. наук, проф. К. Е. Житов, акад. АН УзССР, доктор юр. наук, проф. Х. С. Сулайманова — указывали, что работа Б. Пальвановой, созданная на основе обширного круга архивных и опубликованных источников, являет собой капитальный труд по истории борьбы Коммунистической партии за фактическое раскрепощение и привлечение трудящихся женщин Средней Азии к активному участию в строительстве социализма. Ученый совет Отделения единодушно присудил Б. Пальвановой ученую степень доктора исторических наук.

Так же успешно прошли в апреле

1963 г. защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук Л. П. Каюмовым — «Общественно-политическая деятельность и поэтическое творчество Хамзы Хаким-заде Ниязи» и Т. Сагитовым — «Каракалпакский героический эпос (опыт сравнительного изучения каракалпакского эпоса с эпосами других тюркоязычных народов)».

В июле 1963 г. состоялась защита еще двух диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук — М. А. Аскаровой на тему: «Способы подчинения и типы придаточных предложений в современном узбекском языке» и Н. М. Маллаевым на тему: «История узбекской литературы с древнейших времен до XVII века».

Особо хочется отметить защиту докторской диссертации Р. Х. Аминовой, состоявшуюся 5 июля 1963 г. В своей монографии «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.)» Р. Х. Аминова, тщательно проанализировав и обобщив многочисленные архивные и иные источники, широко освещает опыт борьбы Коммунистической партии и Советского государства за социалистическое переустройство аграрных отношений в Узбекистане в первые годы Советской власти. Официальные оппоненты: акад. АН КазССР, доктор ист. наук С. Б. Баншев, акад. АН УзССР, доктор ист. наук К. Е. Житов, доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов — подчеркнули большую научную ценность работы Р. Х. Аминовой и единодушно признали ее достойной присуждения ученой степени доктора исторических наук.

Помимо указанных 7 докторских диссертаций, защищенных на Объединенном ученом совете Отделения, 16 марта 1963 г. в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Ленинград) состоялась защита докторской диссертации зав. сектором этнографии Института истории и археологии АН УзССР О. А. Сухаревой на тему: «Позднефеодальный город Бухара (конец XIX — начало XX века)». В монографии, являющейся плодом многолетних научных исследований, дана развернутая характеристика одного из древнейших и крупнейших городов Средней

Азии — Бухары, ее населения, ремесленно-производственного, быта и других сторон городской жизни столицы Бухарского ханства конца XIX — начала XX в.

Состоявшаяся за истекшее полугодие успешная защита целого ряда докторских диссертаций свидетельствует о новых до-

стижениях ученых-обществоведов Узбекистана и других братских республик Средней Азии, об их стремлении внести свой вклад в развитие советской науки и культуры в период развернутого строительства коммунизма.

А. Нуруллаев

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИРАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

10—16 июня 1963 г. в Баку проходила Всесоюзная научная конференция по иранской филологии, в которой приняли участие филологи-иранисты Москвы, Ленинграда, Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Туркмении, Северо-Осетинской АССР.

Конференция открылась вступительным словом ректора Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова акад. АН АзССР Ш. Ф. Мехтиева, подчеркнувшего достижения советских филологов-востоковедов за последние годы.

Участники конференции с большим вниманием заслушали доклады проф. В. И. Абаева (Москва) «О некоторых элементах в осетинском языке», проф. М. Н. Боголюбова (Ленинград) «Согдийская административно-хозяйственная терминология», канд. филол. наук М. А. Салахетдиновой (Ленинград) «Об одном неизвестном персидском сочинении по истории народов Поволжья», доц. Ю. З. Ширвани (Баку) «Сообщение по поводу одной газели Хафиза», А. Дадашева (Баку) «О революционно-демократических взглядах Мирзаде Эшки» и др.

Всего было заслушано 40 докладов и сообщений, значительная часть которых была посвящена вопросам развития современного персидского языка и прогрессивной иранской литературы.

Оживленные прения вызвали доклады на такие литературные темы, как проблема социалистического реализма в литературе Ирана, развитие так называемого «свободного» стиха в современной персидской поэзии и т. д.

Отрадно отметить, что многие доклады (кандидатов филол. наук Г. З. Русамова, А. А. Рзаева, Г. Бегдели и др.) были сделаны на персидском языке.

Филологи-иранисты Узбекистана представили на конференцию 5 докладов. Канд.

филол. наук З. Г. Ризаев (Институт востоковедения АН УзССР) посвятил свой доклад литературной деятельности выдающегося мыслителя Средней Азии XVII в. Мохаммеда Шавката Бухари в Иране. Канд. филол. наук М. Яукачева в своем докладе «Женский вопрос в персидской литературе» подчеркнула, что лучшие представители прогрессивной иранской литературы уделяют большое внимание положению женщин в Иране и ее борьбе за лучшую долю.

Доклад доц. Ш. Ш. Шамухамедова (ТашГУ) «Некоторые вопросы преподавания истории таджикско-персидской литературы и современность» был посвящен значению и методике преподавания истории таджикско-персидской литературы в тесной связи с запросами современности, а также подготовке высококвалифицированных специалистов-востоковедов, хорошо знающих язык, литературу, историю и культуру изучаемой страны.

Доц. Р. Р. Мукимов (СамГУ) в докладе «Абулқасим Лахути и устное народное творчество» показал на конкретных примерах влияние лучших произведений персидско-таджикского фольклора на творчество А. Лахути. Доц. Ю. Ю. Авалиани (СамГУ) выступила с докладом «Наблюдения над системой залоговых корреляций в курдском языке».

В своей резолюции конференция подытожила новейшие достижения советской иранистики, указала на имеющиеся недостатки и наметила очередные задачи, стоящие перед исследователями в области иранской филологии.

Следующую Всесоюзную конференцию по иранской филологии решено провести в Ташкенте в 1964 г.

З. Г. Ризаев, М. Яукачева

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. Янги, энг яхши традицияларга — кенг йўл	5
Т. М. Маъмуров. Ўзбекистонда қишлоқ хўжалик мутахассисларини тайёрлаш ва улардан фойдаланишнинг баъзи бир масалалари (1953—1962 йиллар)	16
М. Нурматов. Билиш процессида айнанликнинг диалектик принципи роли масаласига доир	23

Илмий ахборот

Х. Салимов. Ўзбекистон ССР қишлоқ аҳоли пунктларининг жойланиши масаласига доир	30
К. Алимбоева. Ўзбекистон композиторлари музикали драма жанрида	33
Э. Н. Власова. 1909 йилдаги Шўроб кончиларининг иш ташлаши	36
Р. Жалилова. XVI аср бошларида Шайбонийхон давлатида аграр муносабатлар тарихига доир	38
К. Турсунқулова. Русча родителный падеж баъзи предлогларининг ўзбек тилида берилиши	43

Ўрта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Н. М. Ремеев. Мактаб тарих-ўлкашунослик тўғараги ишларининг баъзи-бир масалалари	49
--	----

Архив саҳифаларидан

В. Г. Чеботарева. СССРнинг Ўрта Осиё орқали Ўрта Шарқ мамлакатлари билан иқтисодий алоқаси тарихига оид СССР МДХХА материаллари	52
---	----

Танқид ва библиография

Ҳ. Ш. Иноятов. Лениннинг коллектив партия раҳбарлиги учун кураши ҳақида китоб	55
Ш. Шомуҳамедов, М. Евқочева. Энг янги форс адабиётини ўрганишда фойдали ҳисса	57

Хроника

Р. И. Ҳамидов. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси олимлари КПСС Марказий Комитети 1963 йил июнь Пленуми қарорларини маъқулламоқдалар	60
А. Нуруллаев. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Ижтимоий фанлар бўлими бўйича 1963 йилда ёқланган докторлик диссертациялари	62
З. Ф. Ризаев, М. Евқочева. Эрон филологияси бўйича Бутуниттifoқ илмий конференция	63

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Новым, лучшим традициям — простор широчай	5
Т. М. Мамуров. Некоторые вопросы подготовки и использования специалистов сельского хозяйства в Узбекистане (1953—1962)	16
М. Нурматов. К вопросу о роли диалектического принципа тождества в процессе познания	23
Научные сообщения	
Х. Садилов. К вопросу о размещении сельских населенных пунктов в УзССР.	30
К. Алдыбаева. Композиторы Узбекистана в жанре музыкальной драмы	33
Э. Н. Власова. Стачка шурабских горняков в 1909 году	36
Р. Джалилова. К истории аграрных отношений в государстве Шейбани-хана в начале XVI века	38
Қ. Турсункулова. О передаче некоторых русских предлогов родительного падежа в узбекском языке	43
В помощь преподавателю средней школы	
Н. М. Ремеев. Некоторые вопросы работы школьных историко-краеведческих кружков	49
По страницам архивов	
В. Г. Чеботарева. Материалы ЦГАНХ СССР по истории экономических отношений СССР со странами Среднего Востока через Среднюю Азию	52
Критика и библиография	
Х. Ш. Иноятов. Книга о борьбе В. И. Ленина за коллективность партийного руководства	55
Ш. Шамухамедов, М. Яукачев. Полезный вклад в изучение новейшей персидской литературы	57
Хроника	
Р. И. Хамидов. Ученые Академии наук УзССР одобряют решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 года	60
А. Нуруллаев. Защита докторских диссертаций по Отделению общественных наук АН УзССР в 1963 году	62
Э. Е. Рязанов, М. Яукачев. Всесоюзная научная конференция по иранской филологии	63

Технический редактор *З. П. Горькова*

Р-01516. Сдано в набор 1/VIII-63 г. Подписано к печати 6/IX-63 г. Формат 70×108^{1/16}=2,12 бум. л.—5,82 Печ. л. Уч.-изд. л. 5,89 Изд. №936/63 Тираж 1125. Цена 40к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 1073
Адрес Издательства: ул. Кувбышева, 15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

**СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОНТОРЫ
„АКАДЕМКНИГА“**

В Ташкенте открыт филиал магазина «Академическая книга». В магазине имеются книги по актуальным вопросам физики, астрономии, математики, химии, техники, геологии, биологии, истории, востоковедения, экономики, философии, права, искусства, литературы и языкознания и периодические издания, выпускаемые издательствами академий наук СССР и союзных республик, Сибирским отделением АН СССР, Вычислительным центром АН СССР, Издательством восточной литературы.

Магазин принимает предварительные заказы на издаваемые книги.

Книги продаются за наличный расчет и по перечислению. Торговля ведется без прилавка.

Работает отдел «Книга — почтой»; заказы высылаются наложенным платежом.

Адрес магазина: ул. Шота Руставели, 43. Телефон 51320.
Расчетный счет 58512 в Куйбышевском отделении Госбанка г. Ташкента.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на 1964 г.

Журнал освещает как на узбекском, так и на русском языках работы ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики в области истории, востоковедения, археологии, этнографии, экономики, права, философии, языка и литературы, искусствознания и других отраслей общественных наук.

Журнал привлекает к участию видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов СССР, а также ученых братских союзных республик Средней Азии.

Журнал имеет постоянные разделы критики и библиографии, научной информации и хроники.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников музеев и краеведов, на самые широкие круги советской интеллигенции, интересующейся достижениями общественных наук в Узбекистане.

Выходит 12 раз в год.

Объем каждого номера журнала—6 печ. листов с иллюстрациями.

Подписная цена на год—4 р. 80 к.

Подписка принимается городскими отделениями «Союзпечати», районными конторами, отделениями связи, а также пунктами приема подписки и общественными уполномоченными «Союзпечати» на промышленных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях и учреждениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Цена 40 к.

Индекс
75349